

А.Н. Лебедев

ВАРЯТИ

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД
на старую проблему**

18+

Алексей Лебедев

**Варяги: новый взгляд
на старую проблему**

«Автор»

2022

Лебедев А. Н.

Варяги: новый взгляд на старую проблему / А. Н. Лебедев —
«Автор», 2022

Книга посвящена одной из старейших проблем в истории Древней Руси – варягам, их происхождению, роду занятий, их роли в жизни Древнерусского государства, а также событиям, связанным с варяжской данью времен 842—1055 годов. Читателю предлагается взгляд на тех, кто назван в древнерусских летописных источниках варягами, совершенно иначе и с необычной стороны. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Лебедев А. Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

От автора	5
Предисловие	6
Раздел I. Во мгле на ощупь	7
Глава I. Во мраке неизвестности	7
Часть I. На что обращают внимание исследователи?	8
Часть II. На что исследователи внимания не обращают	16
Глава II. Мистер Фикс, а у Вас есть план?	24
Часть I. Подготовка к походу	26
Часть II. Ход реализации проекта	37
Глава III. То, чего на белом свете, вообще не может быть!	45
Часть I. Общество и государство	46
Часть II. Как могли бы развиваться события	49
Часть III. Что в это время происходило у соседей?	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Лебедев

Варяги: новый взгляд на старую проблему

От автора

Читатель при чтении книги «Закон престолонаследия Древней Руси» не мог не обратить внимание на то, что материал книги, как бы, является неким промежуточным материалом в какой-то большой теме. То есть, где-то там, должен находиться материал, который, с одной стороны, должен был бы предшествовать написанию «Закона престолонаследия...», а значит и быть опубликован, но, по каким-то причинам, не увидел печати. На то, что такой материал действительно есть, указывают постоянные ссылки в тексте книги. Читатель, обнаруживший такую закономерность, действительно прав. Такой материал есть. Причина, по которой он не был опубликован, банальна – «сырость» такого материала. В данный момент такой материал готов, книга написана, осталось ее опубликовать. По этой причине читателю предлагается новый материал по истории Древней Руси.

Предисловие

Все без исключения историки, чьей специализацией является история нашей родины, любят порассуждать о становлении Древнерусского государства и путях его развития. При этом, в качестве краеугольного камня таких рассуждений используется взгляд на развитие событий с позиции экспансии некой не то социальной, не то этнической группы, происходящей из числа населения, проживавшего где-то на берегах Балтийского моря, на территорию Восточной Европы на которой, в свою очередь, проживали уже славянские и финно-язычные народы. В связи с такой экспансией, на территории будущей Руси, возникла конфронтация этих двух групп населения между собой, а в результате урегулирования такого конфликта и образовалось Древнерусское государство.

В упрощенном виде это выглядит как процесс закрепления на берегах Балтики некой банды единомышленников, получившей в русских летописях название варягов, которой удалось захватить некое географическое пространство Восточной Европы, закрепиться на нем и установить там свои правила и порядки.

Исходя из таких взглядов, историки с упоением и любят порассуждать о том, как выглядели все эти события, как они влияли на весь окружающий мир, о той роли, какую они оказали на весь ход исторического развития нашей матушки планеты. Любят порассуждать они и о взаимоотношениях населения нашей страны с соседями.

Да это и понятно, чего греха таить, есть о чем поведать нынешнему поколению, а ему, в свою очередь, есть чем гордиться, слушая и читая о деяниях и подвигах своих предков. Прошлое нашей страны и так полно событий, а вот если ко всему этому еще и добавить красок, то предлагаемая картина таких событий начинает еще и играть всеми цветами радуги.

И если к рассказчикам, повествующим о событиях недавнего прошлого замечаний немного, то вот о том, как эти сказители излагают далекое прошлое, вопросов немало. Основной вопрос касается того, насколько полно отражают такие рассказчики действительность? То есть, краски красками, но вот насколько все эти красочные повествования приближают нас к пониманию того как, все-таки, шло формирования Древнерусского государства, не понятно.

Раздел I. Во мгле на ощупь

Глава I. Во мраке неизвестности

Кому из нас не известны строки из «Повести временных лет», описывающие события 859-862 годов?

«В лето 6367 (859 г.). Имели дань Варяги, приходя из заморья на Чюди, и на Словенах, и на Мере, и на Веси, (и на) Кривичах; а Хозары имели на Полянах, и на Северах, и на Вятичах, имели по беле и веверице так от дыма.

В лето 6368 (860 г.).

В лето 6369 (861 г.).

В лето 6370 (862 г.). И изгнали Варягов за море, и не дав им дани, и начали сами у себя править»¹.

Воображаемый мир. Если описать события, исходя из тех представлений о событиях, которые утвердились в научных кругах (как о них принято думать), то все это будет выглядеть примерно так. Скандинавы завоевали Поильмень² и обложили его население данью. Но, на четвертый год, при попытке повторного сбора дани, население Поильменя этому вдруг воспротивилось и дало скандинавам от ворот поворот, вновь став, таким образом, свободным.

Идея о завоевании территории Поильменя появляется не на пустом месте, а исходя из понимания того, что такое дань. В современном понимании, дань – это *подать в форме натурального или денежного побора, взимаемая победителем с побежденного народа*³. Поскольку взимание дани предусматривает обязательный процесс принуждения к такой процедуре, то есть, победу кого-то над кем-то, то во всем этом, есть место не только побежденному и победителю, но и завоеванию, то есть, самому процессу покорения одной части населения другой.

Сомнения. Несмотря на устоявшееся мнение именно о таком развитии событий, да к тому же, еще и как о хорошо известном факте, в данном сообщении летописи много чего остается непонятным. К примеру, в приведенной выдержке сообщается о том, что произошло, но не объясняется, как именно все происходило и, самое главное, почему? По этой причине, после прочтения приведенного отрывка из летописи, у кого-то из читателей, обязательно, появится желание узнать не только о том, что думают по этому поводу историки, но и о том, как же все это произошло на самом деле? Как и при каких обстоятельствах происходило обложение населения Поильменя⁴ данью? Какие события повлекли за собой наложение дани? Что предшествовало и что послужило такому столкновению? Как происходил сам процесс завоевания края? Когда? Какова была процедура взимания дани? Что варяги взимали в качестве дани? Какова причина отказа населения платить дань варягам? Кто такие варяги? Где находилось заморье, откуда варяги и приходили взимать дань? Где находилось море, куда были изгнаны

¹ «В лѣто 6367 (859 г.). Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнхъ, и на Мѣрьхъ, и на Всѣхъ, (и на) Кривичахъ: а Козаре имахуть на Полянхъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма. В лѣто 6368 (860 г.). В лѣто 6369 (861 г.). В лѣто 6370 (862 г.). И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

² В нашей книге под Поильменем будет подразумеваться территория современных Новгородской, Псковской, южной части Ленинградской, западной части Вологодской и Тверской областей.

³ [Дань](#)//[Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#): в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890—1907.

⁴ Поскольку в состав территорий обложенных данью попадает несколько территорий, а их постоянное перечисление приводит к потере читателем последовательности событий, в настоящей статье все эти территории (Земля Кривичей, Земля Словен, Земля Чюди, Земля Веси и Земля Мери) будут фигурировать под одним условным названием – Поильмень.

варяги и каково его название? Что за событие привело к восстанию данников? Что, вообще, произошло в 862 году? И так далее.

Тут ведь, что еще интересно, в летописи повествуется об изгнании варягов, но не упоминается о военном столкновении между сторонами (варягами и данниками). Это, что же, получается? Варяги пришли за данью, а им и говорят: «А, вот, не дадим больше! Хватит! Да и, вообще, шли бы вы, люди добрые, подбру-поздорову отсюда за свое море!» Получается, что, варягов чуть ли не связали, привезли на границу владений или на КПП⁵, поставили возле пограничного столба, для ускорения дали пинка под зад и велели больше в Поильменье никогда не появляться.

А варяги, как и положено добропорядочным людям, стерпели все это, сопли вытерли, опустили головы и понуро погребли восвояси.

Да! Канатчиковой дачей пахнет!

А ведь, исходя из толкований современных историков, все именно так и должно было бы быть!

К сожалению, ответы на все эти перечисленные выше вопросы, читателю в существующей литературе найти не удастся. Ни один из исследователей не торопится дать на них ответы. Да и вопросы-то такие, судя по всему, у исследователей никогда ни разу не появлялись.

Более того, складывается такое впечатление, что кто-то осознанно пытается любознательную публику увести подальше от этой темы, за которой, и скрыты ответы на все интересующие вопросы отечественной истории, действуя по-принципу: «Ты туда ходи. Ты сюда не ходи. Снег башка попадет, совсем мертвый будешь».

То есть, нас, как бы, осознанно направляют на тропинку, идя по которой, мы точно никогда не доберемся до ответов на интересующие нас вопросы.

Но это, конечно же, иллюзия. Причина появления такого мнения кроется в краткости событий, изложенных в летописях. И тут опять кажется! Кажется, что летописец с одной стороны хочет донести до читателя события, произошедшие в старину, а с другой стороны, излагает события в такой последовательности и таким образом, как будто стремится за таким изложением спрятать какие-то другие более важные события.

Таким образом, краткость изложения информации позволяет, с одной стороны, интерпретировать упомянутые события как угодно, но с другой, заставляет задуматься над тем, что же на самом-то деле произошло в те далекие времена на территории Северо-Запада России?

Поскольку в данной теме точка так и не поставлена, то у любого современного исследователя, пожелавшего обратиться к данной теме, есть возможность попробовать самому отыскать ответы на интересующие его вопросы. Но если же такой возможности нет, то предлагаем совместное путешествие по страницам истории нашей Родины.

Прежде чем приступить к поиску решения данной проблемы, полезно будет ознакомить читателя с тем, как обстоят дела с темой варяжской дани в официальной науке, что по этому поводу думают ученые мужи, и на что обращают внимание исследователи в процессе занятия данной тематикой, а на что и нет.

Часть I. На что обращают внимание исследователи?

Первое, на что следует обратить внимание в данной теме, так это на то, что в понимании любого историка, не говоря уже о рядовом читателе всех времен и народов, варяжская дань – это дань, которую предки русского народа платили норманнам⁶, а попросту говоря, жите-

⁵ КПП – контрольно-пропускной пункт.

⁶ Норманны (нурманы) – «Северные люди». Термин, использовавшийся по отношению к германоязычным жителям Скандинавского и Ютландского полуостровов с VIII по XI век. См. Шартран Р., Николь Д., Граветт К. и др. Северные завоеватели. Норманны и викинги. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.: ил. – Серия «Военная история человечества». – [ISBN 978-5-699-63656-3](https://www.isbn-international.org/product/978-5-699-63656-3).

лям Скандинавии. Такая точка зрения в исторической литературе высказывалась и раньше, но окончательно утвердилась благодаря М.М. Карамзину, высказавшему мнение о том, что варяги – это древнерусское название жителей Скандинавии, а по-сути, норманнов. Таким образом, данный термин, по мнению М.М. Карамзина, указывает как на этническую, так и на территориальную принадлежность тех, кто взимал дань с населения Северо-Западного края России. Изложение подобного взгляда на события можно без труда найти и в любом другом источнике, посвященном этой тематике и этому событию.

Поскольку ключом к пониманию событий, произошедших в Поильменье в 859-862 годах, считается ответ на вопрос о том, кто такие варяги, то весь научный мир и напрягся именно в поисках ответа на этот вопрос.

В то же время, если подытожить все сказанное по этому вопросу, то окажется, что исследователи не представляют единой сплоченной команды, разделившись, таким образом, как минимум, на две враждебные друг другу группы.

Первая группа отстаивает мнение о том, что варяги – это народ, то есть, этническая группа.

Вторая группа исследователей сосредоточилась на отстаивании точки зрения о том, что варяги – это не этническая, а именно социальная группа.

Поскольку выводы таких исследователей напрямую отражаются на формировании взглядов читателей, полезно будет ознакомиться с высказанными ими утверждениями и нам.

Варяги, как этническая группа. Исследователи, утверждающие о том, что под варягами в русских летописях подразумеваются скандинавы, тем самым используют этот термин в качестве обобщения, которым называют представителей близко родственной группы народов, принадлежащих к германской языковой среде.

Причин, благодаря которым появилась такая точка зрения о варягах как об этнической группе, две, и основываются они на текстах письменных источников.

Первый источник, на который ссылаются историки, – это «Повесть временных лет». Конечно же, там имеются и другие летописи, помещаемые в этот ряд под обобщенным названием. Мы же, для удобства, будем пользоваться именно этим источником.

Первая выдержка из текста, которая и была взята в качестве доказательства, и на которую, обычно, ссылаются историки, выглядит следующим образом: «*Имели дань Варяги, приходя из заморья на Чюди, и на Словенах, и на Мере, и на Веси, (и на) Кривичах; а Хазары имели на Полянах, и на Северах, и на Вятичах, имели по беле⁷ и веверице⁸ так от дыма*»⁹.

Поскольку, кто такие хазары известно хорошо – это народ (или этническая группа), чье название послужило названию каганата, сформировавшемуся в Прикаспии, и этот же народ назван в качестве того, кому платили дань три народа юга Русской равнины, то и варяги, по аналогии с хазарами, были причислены к этническим группам (народам). Иными словами, если данниками варягов названы пять этнических групп, то почему бы не предположить, что те, кто взимал эту дань, так же как и хазары, тоже были отдельным народом?

Безусловно, логика в таком рассуждении присутствует!

⁷ Бѣла (бѣла) – бѣла зимняя шкурка белки: ...а поганіи сами, побѣдами нарицуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Взяли есмя собѣ у Федора у Макарова дѣсять сороковъ бѣл на дѣсять лѣтъ да на три года.

⁸ Вѣверица (вѣверица). Первое значение – горностай. Второе — самая мелкая, неделимая денежная единица в Древней Руси, равная 1/2 резаны. Резана (древнерусское рѣзана) – денежная единица Киевской Руси и соседних народов, величиной в половину арабского дирхема, то есть 1 резана была равна примерно 1,37 грамм серебра, а веверица – 1/4 части дирхема или 0,68 грамма серебра.

⁹ Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

Вторая выдержка, которая и послужила в качестве опорной точки в утверждении о варягах как об этнической группе, выглядит следующим образом: «*Афетово же колено и то: Варяги, Свеи, Урмане, Готы, Русь*»¹⁰.

Здесь уже Варяги стоят в одном ряду с такими народами как Свеи, Урмане¹¹ и Русы.

Все вроде бы сходится, если не считать того, что в пылу выяснения отношений и споров, исследователями было упущено из виду то, что хазары, как этническая группа, имели территорию проживания, которая, в свою очередь, имела свои географические координаты. Чего в отношении варягов сказать нельзя.

В связи с этим, перед исследователями, отстаивающими точку зрения о варягах как об этнической группе, выросла, казалось бы, непреодолимая преграда – указать конкретное место проживания варягов. Так как конкретное место проживания варягов было указать невозможно, в среде исследователей тут же последовал очередной раскол: если одни исследователи варягами предпочитали называть шведов (свеев) или норвежцев (урманов), то вторые – полабских славян (вагров, ободритов, лютичей и так далее). Но, отстаивая свои точки зрения, обе группы исследователей столкнулись с необходимостью предоставления доказательств, которых, как, оказалось, отыскать, все никак не удается, а одних лишь мнений для закрепления любой версии (гипотезы), оказывается недостаточно.

Еще одним недостатком в аргументации версии о варягах, как о народе (этнической группе), на который и указывают оппоненты, является то, что исследователями не учитывается одно немаловажное обстоятельство, а именно; отсутствие в героических сказаниях скандинавов (висах¹² и сагах¹³) не то что бы описания, но даже упоминания о событиях, произошедших в 859-862 годам в Поильменье-Гардарике. Да и первые упоминания Гардарики в висах и сагах относятся только лишь к XI-XII векам, что указывает на отсутствие участия жителей Скандинавии (Дании, Норвегии и Швеции) в событиях 859-862 годов и, как следствие, на ошибочность версии о варягах как об этнической группе.

С другой стороны, отстаивая утверждение о варягах как об этнической группе, исследователи сталкиваются с невозможностью признать участвовавшими в событиях в Поильменье одновременно представителей нескольких скандинавских народов. Если бы в те времена скандинавы были бы объединены под единым стягом, то такое представить еще как-то было бы возможно, но все дело в том, что такого единства в те времена не существовало. Следовательно, и участие в событиях в Поильменье в 859-862 года представителей нескольких скандинавских народов, так же было невозможным.

¹⁰ Афетово же колѣно и то: Варязи, Свеи, Урмане, Готѣ, Русь». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.8.

¹¹ Урмане – скорее всего, речь идет не о норманнах (норвежцах), а о вармах – одном из прусских племен, проживавших в Вармии (*Warmia*; на латыни – *Varmia*, на старопрусском – *Wormjan*). Название страны могло появиться из-за густых лесных дебрей, простиравшихся по территории проживания пруссов, называемых урманом. Топоним «*урман*» до сих встречается на картах Причерноморья. В словаре Д.Н. Ушакова «*урман*» означает «хвойный лес». См. Толковый словарь русского языка/ Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Советская энциклопедия"; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.). Из статьи историка Лидии Павловны Грот «О летописных урманах и о титуле «князь Урманский» мы можем узнать, что во времена Вещего Олега на землях современной Польши и Пруссии, рядом с государством славян-ободритов, существовало древнее славянское княжество Вармия. Самым древним названием княжества было Урмия (Ormland) и правили в нем «урманские» князья».

¹² Висы – Скальдические стихи, принадлежащие к древнейшим памятникам скандинавской литературы, сохранившиеся в виде цитат в более поздних прозаических произведениях (в сагах XII-XIV вв.). Сведения вис отличаются высокой достоверностью. См. Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М.: Издательство «Логос», 1999. – 608 с. – ISBN 5-88439-088-2.

¹³ Сага (от др.-сканд. *Saga* – «сказ», «сказание») – понятие, обобщающее повествовательные литературные произведения, записанные в Исландии в XIII—XIV веках на древнескандинавском языке, и повествующие об истории и жизни скандинавских народов в период, в основном, с 930 по 1030 годы, так называемый «век саг». Саги не знают удержу в восхвалении подвигов своих героев.

В связи с этим, исследователям, отстаивающим точку зрения о том, что варяги – это скандинавы, приходится предоставлять подтверждение об участии в событиях в Поильменье в 859-862 годах представителей какого-то одного из народов Скандинавии, будь то даны, свеи или норманны. Вот только таких подтверждающих данных отыскать все никак не удастся.

Варяги, как социальная группа. В качестве опровержения версии о том, что варяги – это этническая группа, служит летописи, в которой содержится одна интересная запись, на которую сторонники норманнской теории внимания стараются не обращать: «*был же Варяг тот пришедшим от Греков*»¹⁴.

Иначе говоря, происходил тот варяг из греков, а по-сути, был обыкновенным греком.

Как же так? Если варяги – это скандинавы, то каким это образом в их состав могли затесаться греки? Получается, что варяги могли быть представителями разных народов? А это уже заставляет сделать предположение о том, что варяги – это ни какая не этническая группа. Так может быть, варяги это социальная группа?

По этой причине стоит посмотреть на то, как излагают свою точку зрения историки, отстаивающие такую точку зрения.

Подтверждение своей правоты сторонники такой версии пытаются найти уже не в летописных источниках, а в этимологии слова¹⁵. При этом, единства среди сторонников такой точки зрения, так же нет, что приводит к разделению исследователей на несколько групп.

Первая группа исследователей, отстаивает точку зрения о том, что слово *варяг* произошло от весьма редкого древнескандинавского слова *vaeringjar*¹⁶, зафиксированного в скандинавской литературе и в исландских сагах. Таким термином называли норманнских воинов, находившихся на службе у византийских императоров. Придерживаясь такой этимологии, слово *vaeringjar* производят от предполагаемого скандинавского слова *váringr*, *væringr*, от *vár* (верность, порука, обет).

Само же слово *варяг* воспроизводят из древнегерманского слова *wara* (присяга, клятва). Таким образом, слово варяг можно перевести как «*союзник, член корпорации*»¹⁷.

Вторая группа исследователей, ссылаясь на византийского хрониста второй половины XI века [Иоанна Скилицу](#), отстаивает точку зрения о том, что слово варяги произошло от слова *варанги*¹⁸. Именно у этого автора содержится упоминание о варангах, находившихся на службе у византийского императора в 1034 году¹⁹.

Стоит отметить, что упоминание о *варанках*, есть и в сочинении [Аль-Бируни](#) (1029 год): «*От [океана] отделяется большой залив на севере у саклабов [славян] и простирается близко к земле болгар, страны мусульман; они знают его как море варанков, а это народ на его берегу*»²⁰.

¹⁴ «Бѣ же Варягъ тѣ пришесть отъ Грѣкъ» См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.136.

¹⁵ Этимология (*др.-греч.* ἐτυμολογία от ἐτύμων – истина, основное значение слова и λόγος – слово, учение, суждение) – раздел лингвистики (*сравнительно-исторического языкознания*), изучающий происхождение слов (*устойчивых оборотов* и реже *морфем*). А так же – методика исследований, используемых при выявлении истории происхождения слова (или морфемы) и сам результат такого выявления. Также гипотеза о происхождении того или иного конкретного слова или морфемы. См. [Бурлак С.А., Старостин С.А.](#) Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с. – ISBN 5-7695-1445-0, УДК 800(075.8), БК 81я73.

¹⁶ Большая советская энциклопедия, Т.2. – М.: ГИИ Советская энциклопедия, 1962. – с.990.

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. – Russisches etymologisches Wörterbuch/Перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т.4. – 860 с. – ISBN 5-17-018550-2.

¹⁸ Из византийских источников известны *варанги*, как особый *отряд* на службе у *византийских императоров* с XI века. Скандинавские источники также сообщают о том, что некоторые викинги вступали в отряды вэрингов, находясь на службе в Византии в XI веке.

¹⁹ Сообщение Скилицы повторяется византийским автором XII века.

²⁰ Аль-Бируни. Обучение началам астрономической науки//Никитин А.Л. Основания русской истории. Мифологемы и факты». – М.: Издательство АГРАФ, 1996.

Версия о происхождении слова *варанг* была высказана и историком XIX века [С.А. Гелеоновым](#), который в балтийско-славянском словаре древанского наречия, опубликованного И. Потоцким в 1795 году в Гамбурге, нашел близкое значение слова *warang* (меч). Надо полагать, носителя данного термина можно окрестить в качестве меченосца. Эта версия полностью вписывается в версию второй группы исследователей.

Еще одна версия о происхождении слова варанги была высказана известным специалистом по Византии [В.Г. Васильевским](#), который полагал, что греческое название варанги (*Βάρανγοι*) и русское варяги образовались независимо друг от друга. Первое он полагал произошедшим от греческих слов фаранги (*φάρανγοι*), то есть [франки](#) или маранги (*Μαράγγοι*, то есть *пришелец с моря*)²¹, а второе – произошедшим из языка [крымских готов](#), заимствовавших слово у скандинавов, которое, в свою очередь, было заимствовано русскими наемниками, находившимися на службе Византии²² и принесшими его на Русь. Впоследствии, в результате ошибки летописца, два этих термина слились в один²³. Версия интересная, но не учитывающая временного фактора: скандинавы появились на службе в Византии в XI веке, в то время как события в Поильменье произошли за два века до этого.

Третья группа исследователей выдвинула версию о том, что варяги – это группа населения, занимавшаяся торговой деятельностью. Такая точка зрения отражена в «Советской исторической энциклопедии». В ней содержится информация о том, что «*в некоторых местностях России в 19 веке бытовало диалектное слово «варяг» в смысле «мелкий торговец-разносчик»*»²⁴. Внимание на этом значении заострено не случайно. Что если, в мелкого торговца варяг превратился значительно позже, а до этого момента варягом назывался всякий, кто занимался торговлей или сбытом товара? В помощь такой версии приходит поиск в славянских и иностранных языках однокоренных слов, имеющих одинаковую основу с термином *варяг*. Их немного, но для обобщения вполне достаточно: немецкое *die Ware* (товар), английское *wares* (предмет продажи), да и русское слово *товар* по значению и этимологии близко к немецкому и английскому словам и раскладывается на два составляющих слова *то* + *вар*, где *то* соответствует английскому артиклю *the* или немецкому *die*, и *вар* – слову *wares* или *Ware*. Ко всему этому, в дословном переводе русское слово *товар* означает именно (*этот предмет продажи*). Что интересно, такое же слово было не только у германцев, но и у бодричей – это слово *вара* (товар)²⁵.

Еще одна версия о происхождении слова варяг основана на том, что в немецком языке есть слово *fahren* (ездить), которое происходит от готского слова *farjan*. От этого же слова произошло полабское слово *варять* (разъезжать). В связи с этим появилась версия о том, что, слово варяг означает *разъезжающий*²⁶. Версия, конечно же, интересная, вот только пока не понятно, насколько такая версия может соответствовать действительности.

Есть еще одна группа исследователей, которая отстаивает точку зрения о том, что варягами называлась группа населения, занимавшаяся добычей соли посредством ее вываривания и поставкой этой соли населению. В качестве доказательства взято слово *вар* (варить, наваривать, навар). То есть, варяги исследователями рассматриваются в качестве некоего подобия

²¹ Васильевский В.Г. [Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков](#)//Васильевский В.Г. Труды. Т. 1. СПб., 1908.

²² [Фомин В.В.](#) Глава 1 Антиномизм XIX века//[Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу.](#) – М.: Панорама, 2005. – 123 с. – ISBN 5-93165-132-2.

²³ Васильевский В.Г. [Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков](#)//Васильевский В.Г. Труды. Т. 1. СПб., 1908.

²⁴ Большая советская энциклопедия, Т.2. – М.: ГИИ Советская энциклопедия, 1962. – с.990.

²⁵ Классен Егор. Новые материалы для новейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории Руссов до Рождества Христова – Университетская типография, 1854. См.: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/1856150/pub_5e85ffb57fb1f22617c591fe_5e85ffdd80638b5760d4b8b8/scale_2400

²⁶ Егор Классен. Новые материалы древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов. 1854 г. См.: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/1856150/pub_5e85ffb57fb1f22617c591fe_5e85ffdd80638b5760d4b8b8/scale_2400

малороссийских чумаков. Версия, конечно же, тоже интересная, вот только не понятно, как деятельность солеваров могла сочетаться со сбором дани? Со сбором задолжности за поставленную соль, деятельность солеваров увязать еще как-то можно, но вот как это можно увязать со сбором дани в Поильмень, непонятно.

Попытки найти значение слова варяг предпринималась еще Татищевым, который ссылаясь на [Ф.И. Страленберга](#), предположил, что слово варяг может происходить от слова *varg* (волк, разбойник)²⁷. Если отстаивать такую точку зрения, то придется признать, что дань в 859-862 годов с населения Поильменя взымали разбойники. И такое развитие событий тоже могло иметь место, вот только как увязать поход послов все к тем же разбойникам с целью призвания их для правления. Получается, что послы из Поильменя упрашивали править собой лихих людей, а говоря современным языком, уголовников? Что-то в этой версии не так!

Переводчик саг с древнеисландского языка [О.И. Сенковский](#) высказал еще одну точку зрения, относительно происхождения слова варяг. По его мнению, слово варяг произошло от названия дружины викингов – *félag*²⁸, которое, попав в славянскую среду, закономерно подверглось искажению. Версия тоже интересная, но не понятно, как она сопоставима с тем, что эпоха викингов началась уже после событий 859-862 годов.

Были высказаны и другие мнения. К примеру, [А.Г. Кузьмин](#), считает, что слово варяг происходит от [кельтского](#) слова *var* (вода). Таким образом, под варягами могут пониматься жители побережья вообще. Аналогом этого термина может служить русское слово *поморы*. По его же мнению древнерусское слово варяги восходит к этнониму *вагры* или *варны* (в германской передаче имени некоторых племен балтийских славян). По большому счету, [А.Г. Кузьмина](#) можно назвать сторонником точки зрения о варягах, как об этнической группе.

Еще одну версию высказал итальянский историк права Доменико Пардуччи. Проводя параллель между варягами русских летописей и сословием *waregang*, существовавшим в [Лангобардском королевстве](#), значение которого переводится как *приехавший по договору* (по приглашению принимающей стороны) на условиях некоего договора или клятвы²⁹, Пардуччи считал, что термин варяги произошел именно от слова *waregang* и обозначает наемников, *приехавших по договору*. Версия интересная, вот только не понятно по приглашению какой стороны варяги взымали дань и находились в Поильмень с 859 по 862 год?

Съдять варязи... После ознакомления с представленной информацией, закономерно возникает вопрос, а кто из двух спорящих групп прав? Ответ на этот вопрос исследователи попытались найти еще в одной выдержке из текста летописи: «Поэтому же морю сидят Варяги по направлению к востоку до пределов Симовых, по тому же морю сидят к западу до земли Агальнской и до Волошской»³⁰.

Если вчитаться в данный текст летописи, то не трудно заметить, что варяги проживали на достаточно обширной территории: как минимум от Англии (или от Дании) – на западе, до Ирана – на востоке, от Балтики – на севере, до Подунавья – на юге. Но если мы попытаемся отыскать такой народ на карте Европы, то обнаружим, что народа, который бы с IX по XII век проживал на столь обширной территории, не было. То есть, с одной стороны, летопись утверждает о том, что варяги были, а вот исторические источники факта того, что такой народ проживал на территории Европы, не подтверждают. Отсюда напрашивается естественный вывод о том, что версия о варягах, как об отдельном народе, ошибочна.

²⁷ [Варяги какой народ и где был](#)//Татищев В.Н. История Российская. – Императорский Московский университет, 1768, 262с.

²⁸ Сенковский О.И. [Примечания к Эймундовой Саге](#)//Собр. соч. СПб., 1858, т. 5

²⁹ D. Parducci, «Gli stranieri nell'alto medioevo», *Mirator* 1 (2007), [in Italian](#), [English abstract](#).

³⁰ «Присъдять к морю Варяскому. По сему же морю съдять Варязи сѣмо къ вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю съдять къ западу до земли Агальнянски и до Волошские». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.8.

При этом следует отметить еще одну интересную деталь: несмотря на то, что у исследователей фантазия цветет буйным цветом, география поисков места проживания варягов почему-то ограничивается исключительно двумя регионами: Скандинавией и южным побережьем Балтики, в то время, как летопись называет более обширный регион. То есть, довод о том, что варяги – это или скандинавы, или полабцы выглядит крайне неубедительным.

В то же время, поскольку варяги названы проживающими на столь обширной территории, то объяснить данную коллизию можно, если признать варягов точно таким же народом как цыгане и евреи.

Признать варягов некоей этнической группой, наподобие евреев или цыган, проживавших на столь обширной территории, можно, вот только сделать это мешает отсутствие упоминания такого народа в письменных источниках других народов. Блуждающая сама по себе по столь обширной территории (наподобие цыган) масса народа, обязательно была бы замечена хронистами. Но поскольку этого сделано не было, то и считать варягов таким вот кочевым народом, оснований нет.

Нет оснований считать варягов и отдельным народом, проживавшим в составе других народов. Подтверждением того, что варяги ни какая не самостоятельная этническая группа (ни какой не самостоятельный народ), можно найти все в той же летописи: *«Пошли за море к Варягамъ к Руси, – ибо этих зовут Варягов Русь, как это другие зовутъся Свееми, другие же Урманями, Англиянами, иные Готами, – так и эти»*³¹.

Стоит обратить внимание на то, что летописец варягов Руси ни с кем не путает: свеи – свеями, урмань – урманями, а варяги русов – русы. Это следует расценивать как указание на то, что варяги – это составная часть одного из народов, в данном случае, русов.

Не трудно заметить, что во всех рассуждениях о варягах как об отдельной этнической группе, проживающей на берегах Балтики (будь то норманны или полабские славяне), отсутствует не только доказательная база, но и здравый смысл. Нигде ни в одном иностранном источнике нет упоминания о народе, который бы в то время проживал на просторах Европы от Дании до Ирана и от Скандинавии до Подунавья. Единственные такие источники, где варяги и упомянуты, – это русские летописи. Если учитывать, что ни один иностранный источник такого народа как варяги на берегах Балтийского моря не знают, то утверждение о том, что варяги – это этническая группа, проживавшая на берегах Балтики, так же следует считать ошибочным.

Как видим, во всех рассуждениях о варягах как об отдельной этнической группе, проживающей на берегах Балтики, отсутствует не только доказательная база, но и здравый смысл.

А вот в отстаивании версии о варягах, как о некоей социальной группе, проживающей на столь обширной территории, смысл есть. Хотя и тут не все так гладко, как хотелось бы. Но тем не менее! Если соглашаться с подобной постановкой вопроса, то придется столкнуться с желанием признать наличие на всей очерченной территории чьей-то руководящей и направляющей силы. Не могла же вся эта группа, проживавшая не только на территории существующих государств, но и на территориях, на которых таких государств, в тот момент еще не было, существовать сама по себе. Она должна была выполнять некую функцию, с одной стороны, объединявшую не только людей, но и все эти группы воедино, а с другой – отличавшую ее от всех остальных социальных групп населения разнородных этнических или родовых коллективов. Так и хочется сказать о существовании у варягов некоего координационного центра. Понятно, что такого центра не существовало, а раз так, то приходится настаивать на версии о том, что эта социальная группа так названа по общему отличительному признаку. То есть, на всех этих территориях, в составе разных народов и этносов, находилась группа, которая выполняла общие

³¹ «Идоша за море к Варягомъ к Руси, – сїе бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутъся Свее, друзии же Урманї, Англїане, инїи Готе, – тако и си». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

для нее функции. Каким было название таких групп в каждой из перечисленных этнических группах, мы пока не знаем, а вот в русском варианте ее название звучало как *варяг*.

Но это еще не все. Если в те времена, в составе народов (этнических групп), проживавших на очерченной летописью территории, проживали представители некой социальной группы, названной в русских летописях варягами, но не объединенных единым руководством, говорить об единой интегрированной позиции и интересов всех варягов, проживающих от Дании до Ирана и от Скандинавии до Дуная, можно, но скорее всего, стоит отметить, что интересы варягов, проживавших в Прибалтике в составе скандинавов, должны были отличаться от интересов варягов, проживавших на территории полабских славян или на территории Руси, а у варягов, проживавших в Подунавье, интересы должны были отличаться от интересов варягов, проживавших в Прикаспии. Следовательно, и взгляды каждой из таких групп варягов на Поильмень, так же должны были отличаться.

Но вот, что еще интересно. Если варяги – это социальная группа, проживавшая не только среди населения Руси, но и среди населения Прибалтики, Подунавья (валахов, славян, болгар) и даже среди иранцев, то не понятно, какая из этих групп варягов могла быть причастна к событиям в Поильменье в 859-862 годов.

Более того, не понятно, где варяги, причастные к событиям в Поильменье, проживали? Поставить точку в этом вопросе, мешает недостаток информации.

Из приведенного отрывка текста летописи напрашивается еще один вопрос, почему послы поильменцев прибыли к той части, варягов, которая была составной частью русов?

В связи с этим, вопрос о том, кто такие варяги, становится еще более интересным? Варяги, которые взимали дань с населения Поильменья, и те, к кому ходили послы из Поильменья, – это одни и те же люди или же, все-таки, это были варяги, представленные двумя разными группами?

Помимо этого, получается, что если руководствоваться информацией, оставленной нам летописцем о столь значительной территории проживания варягов, то населению Поильменья варягов можно было ожидать отовсюду. Сегодня варяги пришли с юга, завтра – с севера, послезавтра – с запада, а еще через день – с востока. Не страна, а какой-то проходной двор!

В то же время, находясь под воздействием взглядов, навязанных обывателю исторической науки, первым таким направлением, которое мы машинально выбираем в качестве места, откуда и могли придти варяги в Поильмень, был Запад. Другое дело, что место, откуда эти варяги и могли бы придти в Поильмень, так до сих пор, и не названо.

Как видим, вопросов не только не стало меньше, но даже еще и прибавилось.

Считать варягов 859-862 годов *варангами* Византии или *vaeringjar* Скандинавии, тоже нет ни каких оснований, ибо и те и другие появились только лишь в двадцатые годы XI века, то есть, значительно позже описываемых в летописи событий. Все версии относительно происхождения слова варяг, которые строятся на сходстве названий, используемых в более позднее время (во второй половине XI века), следует считать ни как не связанными с происхождением термина *варяги*.

Воспринимать серьезно утверждение о том, что варяги были наемниками только на том основании, что в XI веке есть упоминание о *варангах* и *vaeringjar* ошибочно по той простой причине, что прежде чем кого-то нанимать на какую-то службу, должен быть тот, кто в таком найме в 859-862 году нуждался. В условиях же родоплеменной структуры общества в Поильменье в 859-862 годах в условиях отсутствия государства, как и в отсутствие лица, заинтересованного в найме, считать версию о варягах, как о каких-то наемниках, глупо. Не может наемник наниматься к тому, кого нет, как не может наниматься и к тому, кто не в состоянии заплатить такому наемнику за найм.

Как видим, версий о том, кем могли быть варяги много, но отсутствие общего и взвешенного взгляда, как на происхождение слова, так и на общую ситуацию в Поильменье с Прибал-

тикой, не дают возможности в данном вопросе сопоставить между собой такие точки зрения и поставить в этом вопросе точку. То есть, кто такие варяги, пока по-прежнему не понятно.

В то же время, возражений и какого-то шума относительно версии о том, что варяги – это социальная группа, которая проживала, в том числе, и на территории Прибалтики, нет ни каких. Причина такого молчания кроется в том, что не понятно, что это за группа, как ее охарактеризовать и чем занимались ее представители. Именно по этой причине, эту тему и стараются не затрагивать, аккуратно обходя стороной.

В то же время, версия о том, что варяги – это представители единой социальной группы, инкорпорированные в социумы разных стран и народов, наиболее подходящая для объяснения данной проблемы. Такая группа во всех странах, в которых проживали ее представители, должна была заниматься одним и тем же видом деятельности, именно поэтому, и была названа в летописи общим названием. Вместе с тем, отсутствие понимания о том, каким именно видом деятельности занимались варяги, искать аналоги такого термина в других странах и языках, пока нет смысла.

Тем не менее, из всего этого проистекает вполне закономерная задача, а именно; установить, чем именно, каким видом деятельности занимались варяги?

В таком противопоставлении есть один существенный положительный момент; вывод о том, что варяги – это социальная группа, наносит ощутимый удар по версии о варягах как об этнической или родовой группе.

Часть II. На что исследователи внимания не обращают

После ознакомления читателя с тем как обстоят дела у исследователей, занимающихся темой варягов, варяжской дани и событиями 859-862 годов, и на что они обращают внимание в процессе исследования, полезно будет ознакомить читателя и с тем, на что официальная наука внимание обращать отказывается.

Где же это самое море? Сторонники норманнской теории, в качестве подтверждающего довода о том, что именно жители Скандинавии и взимали с населения Поильменья дань в 859-962 годах, опираются на выдержку из текста летописи, повествующей о том, что *«сидят вдоль моря Варяжского. Поэтому же морю сидят Варяги»*³². Поскольку прусы действительно проживали на берегах Балтийского моря, то делается вывод о том, что Варяжское море – это и есть Балтийское море. Но, если Балтийское море – это Варяжское море, а варяги, согласно сообщению летописи, проживали на берегах Варяжского моря, то, получается, что варяги – это одни из жителей Прибалтики.

Построение доказательства верное, а вот вывод – не совсем. Все дело в том, что если бы дань приходили взимать выходцы с берегов Балтийского моря, то запись в летописи должна была бы иметь более конкретную форму, к примеру, такую: *«имели дань Варяги приходя из заморья Варяжского... И изгнали Варягов за море Варяжское»*. Но Варяжское море в данном тексте, летописцем почему-то не упоминается! Причина такого молчания может быть только одна; варяги за данью в Поильменье отправлялись отнюдь не с берегов Балтики. Следовательно, изначальная точка для похода варягов в Поильменье, находилась в совершенно другом месте и не могла находиться на берегах Балтийского моря!

По этой причине вывод исследователей о том, что за данью варяги в Поильменье отправлялись именно с берегов Балтики, не убедителен.

Как видим, мы опять приходим все к тем же самым выводам. Попытки решить вопрос о том, что произошло в Поильменье в 859-862 годах только лишь с опорой на информа-

³² «Присъдять к морю Варяскому. Посему же морю съдять Варязи». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.8.

цию, содержащуюся в письменных источниках, какими являются русские летописи, только при помощи решения вопроса о том, кто такие варяги, не приводят к положительным результатам. Более того, попытка решить вопрос только лишь при помощи информации, содержащейся в письменном источнике, приводит к слишком противоречивым выводам.

К примеру, первая выдержка из текста летописи: «Афетово же колѣно и то: Варязи, Свеи, Урмане, Готы, Русь»³³ позволяет варягов отнести к этническим группам.

Но вторая выдержка из текста все той же самой летописи: «Пошли за море к Варягомъ к Руси, – ибо этих зовут Варягов Русь, как это другие зовутся Свеями³⁴, другие же Урманами, Ангелянами³⁵, иные Готами, – так и эти»³⁶ варягов позволяет считать составной частью русов и причислять их уже к социальным группам.

Но тут есть еще и третья выдержка из текста летописи: «В лето 6367 (859 г.). Имели дань Варязи, приходя из заморья на Чюди, и на Словенах, и на Мере, и на Веси, (и на) Кривичах: а Хозары имели на Полянах, и на Северах, и на Вятичах, имели по беле и веверице так от дыма»³⁷.

Информацию, содержащуюся в данной выдержке текста, можно воспринимать именно как указание на то, что варяги – это этническая группа. В то же время, как только мы причислим варягов к социальным группам, то весь этот текст летописи можно будет уже воспринимать как указание на то, что варяги это ни какая не этническая, а именно социальная группа.

На что еще не обращают внимание исследователи? А не обращают внимания на то, что в это время жители Скандинавии были заняты более перспективным и более важным, на их взгляд, направлением – западным. Даны осваивали восточное побережье Британии, а норвежцы были заняты освоением, как Братании, так и Ирландии с прилегающими к ним островами. Идея променять теплые, благодатные и более пригодное для проживания территории, на суровые северные просторы, скандинавов, что-то, не очень прельщала.

Кроме того, если в русских летописях содержится упоминание о данах и о свеях, то вот упоминания о норвежцах в них нет вообще. Это следует расценивать как отсутствие сведений и знаний о таком народе.

Стоит сказать и пару слов о том, откуда взялось утверждение о том, что варяги – это один из скандинавских народов (шведов, норвежцев или данов). Тут злую шутку с историками сыграло сопоставление о том, что раз Балтийское море в те времена в русских летописях названо Варяжским, то на этом самом основании и делался ложный вывод; поскольку варяги названы в качестве тех, кто проживал на его берегах, то варяги – это ни кто иной, как скандинавы.

Вот только при этом не учитывается одна деталь; если варяги, к примеру, – это Свеи, то почему Балтийское море не названо Свейским, а если даны – то Данским?

То есть, ссылка на то, что Балтийское море в те времена названо Варяжским по проживавшим на его берегах варягам, вроде бы, верна, а вот утверждение о том, что варяги – это скандинавы, ошибочно.

Среди скандинавов были варяги, но считать варягами исключительно скандинавов, нет ни каких оснований, ибо в таком случае скандинавами пришлось бы считать не только свеев и данов, но и полабских славян, балтов, да и финские племена Балтики.

³³ «Афетово же колѣно и то: Варязи, Свеи, Урмане, Готѣ, Русь». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.8.

³⁴ Свеи – одни из предков шведов.

³⁵ Население, проживавшее на территории полуострова Ютландия.

³⁶ «Идоша за море к Варягомъ к Руси, – сїе бо звахуть ты Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмани, Аньгелїе, инїи Готѣ, – тако и си». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

³⁷ «В лѣто 6367 (859 г.) имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнѣхъ, и на Мѣрьхъ, и на Всѣхъ, (и на) Кривичахъ: а Козаре имахуть на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичїхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

Заморье. При всей чехарде с неопределенностью понятий, стоит обратить особое внимание еще одну деталь в несоответствии всех этих версий о варягах тому, что написано в летописи, а именно: в «Повести временных лет» события, связанные с 859-862 годами описаны следующим образом: *«В лето 6367 (859 г.). Имели дань Варяги, приходя из заморья на Чюди, и на Словенах, и на Мере, и на Веси, (и на) Кривичах: а Хозары имели на Полянах, и на Северах, и на Вятичах, имели по беле и веверице так от дыма»*³⁸.

А вот еще одно упоминание заморья в письменном источнике: *«Ибо был Рогволод перешел из заморья, имея волость свою Полотск, а Тур Туров, от его же и Туровци прозвались. И пришли отроки Володимира, и поведали ему всю речь Рогнедину, дочери Рогволожсией, князя Полотского»*³⁹.

При прочтении данных выдержек из текста летописи, бросается в глаза то, что дань варяги приходили взимать отнюдь не *из-за моря*, как нас обычно и пытаются убедить различные популяризаторы отечественной истории, а *изъ заморья*.

Что это меняет? Меняет это, прежде всего то, что приходится не только по-разному смотреть на события, но и на то, откуда варяги отправлялись взимать дань, то есть, на то, где находилось место их изначального базирования.

В том случае, если стоять на позициях того, что варяги приходили за данью *из-за моря*, то приходится признать, что место их проживания от места взимания дани было отделено водным пространством.

Если же варяги приходили *из заморья*, то можно допустить, что это самое заморье могло находиться не только за водным пространством (на противоположном берегу моря), но могло находиться и в прибрежных водах на границе Поильмения или же в пограничье территории народов, с которых варягами и взималась дань, то есть перед морем. Все зависело от того, что брать за точку отчета и где искать начальную точку похода варягов за данью. К примеру, таким заморьем мог быть и северный берег как Каспия, так и Черного моря. Могло такое место находиться и на берегу одного из озер: Ильмень-озера, южного берега Ладожского или Онежского озер, восточного берега Чудского и Псковского озер.

Правда, все это возможно только лишь в том случае, если речь идет о территории, которая прилегает к некому водному пространству. А вот если такой ориентир как *водное пространство*, из зоны поиска убрать, то о чем вообще будет идти речь и как это место искать, вообще становится непонятным.

То есть, дань могли приходиться взимать не только из-за какого-то водного пространства, ограниченного со всех сторон сушей (из-за моря), но и с какой-то конкретной части суши, обладающей некими пространственными координатами (столько-то градусов северной широты и столько-то градусов восточной долготы) и не обязательно находившейся за неким водным пространством (за морем). То есть, *Заморье* это не какая-то абстрактная и неизвестная территория, характеристику которой нам и пытаются вбить в голову, да к тому же еще и находящаяся за водным пространством, а наоборот, хорошо известная летописцу территория. Правда, место нахождения такой территории в летописи, почему-то, не конкретизируется. Где оно, мы пока не знаем.

В этом случае, получается, что наше незнание о местонахождении такой территории, еще не означает того, что об ее местонахождении не знал летописец и его современники. Скорее всего, причина, по которой летописец не указал такое место (где это самое заморье и находи-

³⁸ «В лѣто 6367 (859 г.) имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнхъ, и на Мѣряхъ, и на Всѣхъ, (и на) Кривичахъ: а Козаре имахуть на Полянхъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

³⁹ «Бѣ бо Рогъволодъ перешель изъ заморья, имяше волость свою Полотьскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ негоже и Туровци прозвашася. И приидоша отроки Володимири, и повѣ(да)ша ему всю рѣчь Рогнѣдину, дщери Рогъволожѣ, князя Полотьского». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.124.

лось), может объясняться тем, что местонахождение заморья было хорошо известно не только летописцу, но и его современникам, и по этой причине небыло никакой необходимости в уточнении его местонахождения. То есть, ни для летописца, ни для тех, кто имел возможность знакомиться с летописью, не требовалось какой-то дополнительной конкретизации в описании такого места и каких-то дополнительных пояснений и сведений.

В этом случае, Заморье ни к какому морю никакого отношения вообще может не иметь. Вот и получается, а был ли мальчик, то есть, была ли та самая водная поверхность, ограниченная со всех сторон сушей, о которой нам так красочно повествуют современные публицисты? То есть, было ли море?

Что же мы имеем в действительности? А в действительности мы можем иметь дело не столько с двумя разными значениями, сколько с двумя различными толкованиями значения, а с ними и с трактовкой событий, которая отличается от общепризнанной не только на момент происхождения события, но даже и на момент написания летописи.

Правда, может быть и другая версия – ошибка в переводе текста. Но не будем ставить под сомнение компетентность переводчика, ибо словосочетание *изъ заморья*, звучит и читается не как *из за морья*, а именно как *иза заморья*. По этой причине продолжим повествование.

Казалось бы, подтверждение того, что место, откуда варяги приходили взимать дань находилось за морем, можно найти во второй части текста летописи, в которой сообщается о том, что изгоняли варягов уже не назад в *заморье*, то есть не в какое-то конкретное место, откуда они и приходили за данью, а *за море*, то есть за какое-то водное пространство, но уже без привязки такого места к каким-то конкретным географическим координатам. Все может быть! Вот только как эти два места могут быть увязанными друг с другом, пока не понятно. Просто оба эти места могли находиться в двух совершенно разных местах, а это значит, что и события следует понимать, исходя из такой конкретизации.

Но здесь есть еще одна интересная деталь, а что такое *море*? Это то же самое, что мы понимаем сейчас, то есть, водная поверхность, ограниченная со всех сторон сушей, или же, что-то другое?

Все дело в том, что есть слова схожие по звучанию и написанию со словом море. К примеру, есть слово *мааре*, которое с эстонского языка переводится как *земля*. Те же эстонцы до XVIII—XIX веков называли себя *maarahvas*⁴⁰, что буквально значит «народ земли», то есть «народ, занимающийся земледелием». В этом случае Заморье может переводиться и как *Заземелье* (За землями), что будет равноценно выражению *за тридцать земель*.

Стоит вспомнить и о таком народе как *марийцы*⁴¹. Этноним *мари* переводится как *человек* и *марий* – как *мужчина*. Если значение слово Заморье искать через это слово, то получится, что Заморье может иметь такой перевод как *Залюдье* (*За людьми*, *Земля за мужами*), а может означать и как *Слабозаселенная земля*, а то и *Пустошь*. Но, если речь в летописи идет о Поильменье, то есть о конкретной территории, то запись *за море* может быть переведена и как *за пределы территории Поильменья*.

Если же привести выдержку из «Повести временных лет» в предлагаемое соответствие, то выглядеть она будет следующим образом: «В лето 6367 (859 г.). Имели дань Варяги приходя с территории, находящейся за пределами Поильменья, с Чюди, Словен, Мери, Веси и Кривичей: а Козаре имели с Полян, Север и Вятчей, имея по беле и веверице от дома.

В лето 6368 (860 г.).

В лето 6369 (861 г.).

⁴⁰ Ariste, Paul (1956). Maakeel ja eesti keel. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 5: 117-24; Beyer, Jürgen (2007). Ist maarahvas („Landvolk“), die alte Selbstbezeichnung der Esten, eine Lehnübersetzung? Eine Studie zur Begriffsgeschichte des Ostseeraums. Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung 56: 566—593.

⁴¹ Самоназвание у луговых марийцев звучит как *марий*, у восточных марийцев – как *мари*, у горных – как *мары*.

В лето 6370 (862 г.). И изгнали варягов *за пределы Поильменья*, и недали им дани, и начали сами у себе властвовать».

В принципе, такой перевод даже не входит в противоречие с текстом летописи. Правда тут появляется очередной вопрос, а с какой же стороны приходили в Поильменье варяги? С севера? С юга? С запада? А может быть с востока? Как видим, не смотря на конкретизацию того, что такое Заморье, зона поиска такой территории расширяется, чуть ли, не кратно.

Не мешает вспомнить и о таком летописном народе как Меря. В этом случае Заморье может быть искаженным *За Мерье*, то есть, *Территория, которая находится за пределами территории проживания Мери*.

Что еще интересного есть в слове *море*? А оказывается то, что в летописи это слово попало в форме *морѣ*, но в повседневной речи новгородцев той поры это слово можно было найти еще в трех формах: *мѣре*, *морь*, *мѣрь*, что по звучанию напоминает слово *марев* (мираж, призрачное видение, туман, дымка, непрозрачность воздуха) или *мор* (смерть). В связи с этим закономерно появление очередного вопроса, а каковы реальные значения этих слов и понимали летописец, о чем писал⁴²? Скорее всего, понимал! Но понимаем ли мы, о чем он писал?

Но во всем этом можно найти еще кое, что интересное. Оказывается, ссылка на *море* и на *заморье*, еще не являются указанием на координаты местонахождения исходной точки похода варягов в Поильменье. Такая исходная точка может вполне находиться в совершенно иной точке пространства, нежели та, которой нам предлагают считать сторонники норманнской теории.

В то же время, несмотря на краткость информации, которая не позволяет понять всю суть происходивших событий в 859-862 годах, кое-что из всего этого почерпнуть все-таки можно.

Что такое дань? В отношении того, что такое дань в Поильменье времен 859-862 годов, тоже не все понятно.

К примеру, о том, что именно взымали варяги с населения Поильменья в качестве дани в это время, в «Повести временных лет», по каким-то причинам умалчивается. Хотя летопись и повествует о том, что в Поильменье в те времена и было что взять («*земля наша велика и обильна*»⁴³), то есть, подтверждает факт того, что достаток у местного населения был, а, значит, и было, что изъять. На основании этого текста летописи невозможно понять, что именно уплачивалось населением в виде дани. Можно, конечно, представить, что под данью понималась часть прибавочного продукта, который и подлежал изъятию, вот только, что представлял из себя этот самый прибавочный продукт, непонятно. Если в событиях прошлого разбираться только лишь с оглядкой на один источник, то разобраться что к чему, порой не так просто. К примеру, то что в качестве дани брали хазары и сколько, в «Повести временных лет» указано достаточно точно (*а Хазары имели на Полянах, и на Северах, и на Вятичах, имели по беле и веверице так от дыма*»⁴⁴), а вот, что в качестве дани брали варяги с населения Поильменья, в летописи не уточняется. Ответ, конечно же, можно отыскать в другом письменном источнике – в «Новгородской первой летописи младшего извода»: «*и дань давали Варягам от мужа по беле и веверице*»⁴⁵, вот только причина молчания об этом в «Повести временных лет», не понятна.

Правда, в нашем мире есть немало тех, кто в качестве дани может понимать часть товара, подлежащего или обмену, или продаже во время торговли. Тем самым, делается намек не

⁴² Зализняк А.А. Из рассказов о берестяных грамотах. Лекция прочитана 13 февраля 2015 года в [школе «Муми-тролль»](https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432804/Iz_rasskazov_o_berestyanykh_gramotakh?story=2). См. https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432804/Iz_rasskazov_o_berestyanykh_gramotakh?story=2

⁴³ Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

⁴⁴ «В лѣто 6367 (859 г.). Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнхъ, и на Мѣрьхъ, и на Всѣхъ, (и на) Кривичахъ: а Козаре имахутъ на Полянхъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма. В лѣто 6368 (860 г.). В лѣто 6369 (861 г.). В лѣто 6370 (862 г.). И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

⁴⁵ «И дань даяху Варягомъ от мужа по бѣлѣ и вѣверици». См. Комиссионный список/Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С.106.

столько на богатство населения края и наличие у него какого-то избыточного прибавочного продукта, сколько на богатое торжище в Поильменье, в котором сходились торговые пути с Западной Европы и Арабского Востока. Вот только идея, лишенная доказательной базы, не слишком весомый аргумент.

Несмотря на это, пренебрегаем данным фактом, и продолжаем наше повествование.

Причем тут Рюрик? Не смотря на то, что был назначен возможный район, откуда, якобы, варяги и отправлялись в Поильменье (к примеру, Балтийское море), вопрос о взимании дани, как и вопрос о том, кто такие варяги, откуда они и отправлялись в Поильменье, повис в воздухе. Для того чтобы найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации, в которой и оказались исследователи, со стороны этих самых исследователей делается незаметный, плавный и тихий переход к очередной теме: а кто такой Рюрик? Реальный ли это персонаж или нет? Откуда он родом? То есть, не решив ни первой, ни второй, ни третьей задач, исследователи решают попробовать свои силки в решении очередной загадки. Правда, при этом исследователи уходят от ответа на вопрос о том, имел ли хоть какое-то отношение Рюрик к дани, взимаемой в 859-862 годах? Правда, это ни кого и не смущает!

В такой ситуации понять, кто прав, а кто нет, невозможно.

И собра варягъ. В летописи содержится еще одна интересная запись, на которую исследователи не обращают особого внимания: «В лето 6524... И сказали ему новгородцы: «А мы, княже, с тобой идем». И собрали воинов 4000: Варягов было тысяча, а новгородцев 3000; и пошел на него (на Святополка Ярослав)»⁴⁶.

После прочтения этих строк, тут же появляется вопрос. Если варяги – это скандинавы, то, почему новгородцы скандинавов нанимали не в Скандинавии, а собрали их, судя по тексту летописи, в Новгороде? Если варяги – это скандинавы, то, как скандинавы оказались в Новгороде, да еще и в таком количестве? С учетом численности членов семей, скандинавов в Новгороде должно было бы проживать как минимум десять тысяч человек. Если исходить из общей численности выставленного новгородцами войска, то получается, что численность скандинавов в Новгороде на тот момент составляла одну четверть всего населения Новгорода: десять тысяч из сорока. Чем объяснить такую концентрацию иноземцев в одном городе?

Если вдуматься в текст летописи, то складывается такое впечатление, что новгородцы скандинавов у себя в городе держали, чуть ли, не в заложниках, а теперь взяли и «сплавили» Ярославу.

Если же скандинавы были людьми свободными и свободно проживали в Новгороде, то не понятно, как новгородцы могли заставить скандинавов идти воевать за Ярослава? В летописи же сказано, что Варягъ бяшетъ тысяща.

С другой же стороны, не понятно, как получилось, что скандинавы свободно и беспрепятственно проживали в Новгороде?

Но еще интересней будет следующая запись, описывающая то, как Ярослав вознаграждал участвовавших в походе и битве: «Ярослав идет в Киев, садится на стол отца своего Владимира; и так начал воинов своих одаривать, старостам по 10 гривен, а смердам по гривне, а новгородцам по 10 гривен всем, и отпустил их всех домой»⁴⁷.

Интересно в этой выдержке из летописи то, что в качестве награжденных нет варягов (скандинавов), которые участвовали в боевых действиях на стороне Ярослава? Но, может быть потому скандинавы и не названы в качестве награждаемых, что варяги – это никакие не скандинавы, а те же новгородцы?

⁴⁶ «В лѣто 6524 (1016 г.) ... И рѣша ему новгородци: «а мы, княже, по тобѣ идемъ». И собра вой 4000: Варягъ бяшетъ тысяща, а новгородцовъ 3000; и поиде на нь» См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990.

⁴⁷ «Ярославъ иде къ Киеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира; и абие нача вой свои дѣлитѣ, старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а новгородцомъ по 10 гривенъ всѣмъ, и отпусти ихъ всѣхъ домовъ». См. Комиссионный список//Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С.175.

Масштаб. Но есть еще одна деталь, на которую ни один исследователь внимания, почему-то, не обращает. Речь идет о размерах территории Поильменя и о количестве народов, населявших ее. Даже бегло окинув взором такую территорию, становится понятно, что за один 859 год такую территорию пройти с боями и завоевать можно, вот только для этого придется привлекать немалое количество народу.

А ко всему этому стоит добавить и то, что действия на такой обширной территории придется кому-то еще и координировать. Тут, как не крути, придется уже думать о формировании подобия какого-то штаба, который и координировал бы всю операцию по овладению Поильменем.

Но и это еще не все. Для того чтобы координировать чью-то деятельность, нужно иметь в достаточном количестве того, кем и предстоит управлять. Речь уже идет о воинском контингенте, имеющим достаточно большую численность.

Но и это еще не все. Если есть большое войско, а у него штаб, то вряд ли у кого-то возникнет сомнение в том, что должен быть некто, кто и возглавлял бы весь этот поход. Речь уже идет о руководителе похода, а если точнее, то о вожде. И вот тут непременно должен появиться очередной вопрос, а известно ли имя такого полководца? Есть ли в источниках упоминание о таком человеке? Есть ли у этого человека имя?

Все эти вопросы тонут в молчании.

Резюме. После того, как читатель был ознакомлен с тем как обстояли дела у исследователей, занимающихся темой варяжской дани и событиями 859-862 годов в Поильмене, показано на что они, при этом, обращают внимание в процессе исследования и на что не обращают, самое время подвести первые промежуточные итоги в данной теме.

Из всего сказанного можно сделать кое-какие выводы:

Во-первых, какие бы мы красивые варианты развития событий не выдвигались, понять, что произошло в те далекие годы без понимания причин, толкавших людей, живших в те времена, на те или иные поступки, не получится.

Во-вторых, приходится констатировать, что попытка разобраться в том, что же на самом деле произошло в те далекие времена на территории Северо-Запада России в 859-862 годах только лишь исходя из информации, содержащейся в одних лишь письменных источниках, не приводит к конечным положительным результатам. Попытка исследователей опереться в своих поисках только лишь на письменные источники не дает возможности понять, как и каким образом следует решать поставленную задачу.

В-третьих, попытка решить задачу исключительно за счет изучения одного единственного аспекта (выяснения того, кто такие варяги), так же не приносит каких-либо ощутимых результатов. Сколько бы ни спорили исследователи между собой о том, кто такие варяги, понимание того, что за события произошли в 859-862 годах в Поильмене, это мало помогает.

В-четвертых, В споре оппонентов нужны серьезные аргументы.

Как видим, традиционный взгляд на события, произошедшие в Поильмене в 859-862 годах, ни как не приближает нас к результату. Более того, постоянное обращение к уже традиционному взгляду на такие события, приводит к тому, что на события приходится смотреть исключительно в рамках такого традиционного взгляда.

Что же в перспективе? По этой причине, поступим следующим образом.

Во-первых, забудем обо всех взглядах, которые уже изложены, сформулированы и доведены до читателя. Будем считать, что их нет и никогда небыло. То есть, представим, что перед нами чистое поле.

В-вторых, в своей работе будем обращаться исключительно к первоисточникам, которыми, конечно же, являются летописи.

В-третьих, в процессе рассмотрения данной темы, при выработке собственного взгляда на события, обопремся на закономерности исторического развития.

В-четвертых, чаще следует апеллировать к здравому смыслу, то есть, это может быть, а вот этого быть не может никогда.

Теперь обратимся к тому, в чем состоит основная цель исследования.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы разобраться с тем, как и в результате каких событий, население Поильменья оказалось обложенным данью, и самое главное – кем?

Как водится, для того, чтобы достичь обозначенной цели, нужно определить основные пути решения подобной задачи.

Во-первых, поскольку так и не понятно, кто же такие варяги, особое место придется уделить вниманию поиску того, кто так и назван. Но для этого придется заняться понятийным⁴⁸ аппаратом.

Во-вторых, поскольку не понятно, что именно следует делать для того, чтобы разобраться с событиями в Поильменье 859-862 годов, придется определяться с выбором методологии⁴⁹ решения данного вопроса.

В-третьих, так как не понятно, с чем именно приходится иметь дело, особые трудности возникают и с выбором инструмента при решении данной задачи. То есть, следует определяться и с подбором способа решения задачи.

В-четвертых, как именно и при помощи каких инструментов не решался бы вопрос, все события в Поильменье следует рассматривать только лишь в комплексе со всеми остальными историческими событиями, произошедшими в то время в мире и, особенно, за пределами Поильменья.

В-пятых, поскольку не понятно, что за обстановка царила в Поильменье перед приходом туда варягов в 862 году, и какие отношения существовали в обществе Поильменья к началу описываемых событий, придется, каким-то образом, разбираться и с этим вопросом.

В-шестых. В связи с тем, что до сих пор не понятно как именно варяги осуществляли обложение населения Поильменья данью, придется рассматривать варианты того, как именно они могли это сделать.

В-седьмых, необходимо рассмотреть и варианты того, как именно варяги осуществляли процесс сбора дани. Как они это делали?

В-восьмых, все предлагаемые версии развития событий следует визуализировать.

В-девятых, поскольку в летописях нет упоминаний о тех, кто принимал участие в событиях 859-862 годах, придется, каким-то образом решать и вопрос персоналий.

Теперь подумаем над тем, каким условиям должна отвечать построенная версия событий?

Первое условие: предлагаемая версия событий должна полностью укладываться в события, изложенные в летописях. То есть, никаких противоречий быть не должно.

Второе условие: при разработке версии того, как развивались события в Поильменье, предлагается использовать проектно-конструкторский подход, а предлагаемый вариант развития событий должен носить универсальный характер.

При этом все время стоит помнить о том, что до тех пор, пока не получены ответы на поставленные вопросы, любая версия о том, что же произошло на территории Северо-Восточной Руси в то далекое время, останется всего лишь версией. Следовательно, в процессе повествования, мы имеем право изменить любую рассматриваемую нами версию событий, в случае получения новой или дополнительной информации.

⁴⁸ Понятие – логически оформленная мысль о чем-то, представление, сведения о чем-то.

⁴⁹ Методология – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология науки – учение о принципах построения, методах, формах организации и способах научного познания.

Глава II. Мистер Фикс, а у Вас есть план?

Невозможно предсказать результат действий, не зная для чего такие действия приняты

Вступление. В предыдущей главе нами было указано на существующие нестыковки норманнской теории с событиями, связанными с варяжской данью. Были сформулированы и причины, по которым до сих пор нет понимания о том, что за события произошли в Поильменье в 859-862 годах. Помимо этого, были названы и возможные направления для преодоления существующей проблемы.

Кроме того, нами было обращено внимание на одну ключевую особенность, которую придется учитывать в процессе повествования. Согласно летописи, варяги проживали на значительных просторах Восточной Европы: от Англии (или Дании) – на западе до Ирана – на востоке, от Поильменья и Скандинавии – на севере и до Ирана с Подунавьем – на юге.

Если в процессе повествования мы будем придерживаться данного определения, то события, разыгравшиеся в 859-862 годах в Поильменье, нам придется описывать или как реакцию местного населения на вторжение иноземцев, или как реакцию на действия варягов, проживавших непосредственно в Поильменье.

При этом, разбираясь с первым вариантом развития событий, мы будем вынуждены признать факт того, что в событиях в Поильменье не могла участвовать команда варягов, представленная выходцами из разных уголков столь обширной территории. Причина такой категоричности состоит в сложности создания такого управленческого центра на столь обширной территории в отсутствие государства. В отсутствие же такого центра, реализовать подобную операцию в тех условиях и в те времена было просто невозможно. Мешает размер территории, на которой и проживали варяги. Таким образом, мы должны признать, что к рассматриваемым нами событиям могла быть причастна только лишь какая-то отдельная территориальная группа варягов, проживавшая в одном из уголков очерченной летописью территории.

Поскольку, нас все-таки интересует вопрос о том, как именно развивались события в Поильменье, которые и привели к обложению нескольких народов данью, мы вынуждены будем рассмотреть хоть какой-то вариант того как это все могло происходить. При этом первый такой вариант желательно рассматривать исходя из существующих представлений о том, что стороной, обложившей население Поильменья данью, были, все-таки, выходцы с запада, проживавшие на побережье Балтики, в том числе и в Скандинавии. Таким образом, предположение о том, что к событиям в Поильменье могла быть причастна группа варягов из Скандинавии, выглядит не таким уж и бредовым. Именно по этой причине настоящая глава нами и посвящена рассмотрению версии о возможной причастности жителей Прибалтики к событиям в Поильменье в 859-862 годах. Чем черт не шутит, может быть, мы ошибаемся, отрицая причастность к этим событиям тех, кто проживал в Скандинавии?

В самом деле, поскольку мнение об участии в событиях в Поильменье 859-862 годов иноземных варягов сегодня является доминирующим, нам и следует проверить, насколько такое мнение соответствует действительности.

В связи с этим, закономерно возникает вопрос, а как мы собираемся это сделать?

Методология решения проблемы. Прежде чем предоставить читателю возможность ознакомиться с событиями той поры, стоит пару слов сказать о том, как именно мы собираемся достичь стоящей перед нами задачи. Речь идет о методологии.

Основной способ решения рассматриваемой проблемы мы видим в визуализации событий той поры, в которой одной из действующих сторон непременно должны быть скандинавы. Сделать это мы собираемся при соблюдении ряда условий.

Первое условие – это позиционирование варягов именно с Балтикой, в том числе и со Скандинавией.

Второе условие; события, которые произошли в Поильменье в 859-862 годах, придется визуализировать.

Третье условие; рассматривать данное событие придется с учетом всех остальных исторических событий (в большом историческом контексте), произошедших в то время не только в Поильменье, но и в Прибалтике.

Четвертое условие; избежание путаницы и ненужной ассоциации, поскольку не понятно, кто именно скрывается под термином варяги, тех, кто взимал дань с населения Поильменья, будем называть не варягами, не норманнами и даже не скандинавами, а *балтийцами*. То есть, неким нейтральным названием.

Пятое условие; для более острого восприятия информации, нам придется писать от первого лица и излагать содержание статьи от имени человека, который как раз и готовил этот самый поход.

Шестое условие; для того, чтобы освободиться от информационного мусора и не забивать себе голову всякой ненужной информацией, следует забыть обо всем, что писали до этого все предыдущие исследователи, тем более что неточностей и фантастики там хоть пруд пруди.

Седьмое условие; после всего этого нам придется представить себя в роли этих самых *балтийцев*, попытаться понять ход их мыслей и подумать над тем, как они могли додуматься до идеи похода в Поильменье и об обложении населения Поильменья данью. Попросту говоря, следует думать точно так же, как это делали бы *балтийцы*, вознамерившиеся осуществить такую мечту.

Восьмое условие; придется смоделировать ситуацию с обложением населения Поильменья данью и попытаться рассмотреть варианты того, как именно могли развиваться события, при каких условиях, возможно, было обложить население Поильменья данью, а при каких нет. И самое главное, проверить, соответствует ли версия об уплате дани населением Поильменья иноземным гастролерам тому, что написано в первоисточнике? Иными словами, соответствует ли точка зрения норманнистов тому, о чем писал летописец?

Так, что же такое дань? Прежде чем приступить к рассмотрению варианта событий, еще раз вспомним о том, что дань – это *подать в форме натурального или денежного побора, взимаемая победителем с побежденного народа*⁵⁰.

Исходя из предлагаемой трактовки, начальный период русской истории будет выглядеть следующим образом.

В связи с тем, что варяги взимали дань уже с *побежденного* населения, то получается, что до тех пор, пока варягами не было осуществлено покорение населения Поильменья, взимание дани осуществляться ими не могло. То есть, никакое взимание дани невозможно без предварительного покорения населения, с которого и планируется такую дань взимать. Таким образом, прежде чем начать с кого-то что-то взимать, этого кого-то следовало покорить.

В связи с этим остаются без ответа два вопроса.

Первый вопрос, когда именно было осуществлено покорение населения Поильменья? В 859, в 858, в 857 годах или еще раньше?

Второй вопрос, в какой форме осуществлялось покорение населения? Это была военная интервенция и завоевание края или же это была ползучая экспансия, прикрываемая заботой о защите населения от некой мифической или реальной угрозы, проистекающей со стороны третьей стороны?

Могла иметь место и третья форма проникновения и закрепления в Поильменье пришлого населения, создания им на этой территории торговых факторий и защита именно этих

⁵⁰ [Дань](#)//[Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#): в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890—1907.

самых факторий от нападений соседей. При этом с местным населением налаживается взаимодействие и осуществляется инкорпорация части местного населения в состав факторий. После этого, местному населению объясняется прописная истина; для того, чтобы фактории жили в безопасности, их следует защищать. Для этого следует создать постоянно действующий воинский контингент, который, естественно, нужно одеть, обусть, накормить, обучить и так далее. Поскольку средств одних лишь варягов для всего этого недостаточно, местное население, которое проживает в фактории и которое так же приходится защищать, должно поделиться с варягами частью созданного ими прибавочного продукта. К примеру, одной двадцатой частью всего, что произведено таким местным населением. Такой момент как раз и мог наступить в 859 году. Правда, тут придется делать оговорку; тут нет завоевания, но зато есть принуждение, а значит и покорение. Следовательно, речь можно вести и о дани.

Вместе с тем, соглашаясь с мнением о завоевании края *балтийцами*, придется согласиться с тем, что в одночасье по мановению волшебной палочки жители Прибалтики оказаться в Поильменье не могли. Для того, чтобы оказаться в Поильменье, *балтийцы* должны были преодолеть расстояние между Скандинавией (Поморьем, Померанией) и Поильменьем, а это около 1500 км, да потом еще и пройти по самому Поильменью около 5000 км, не считая всяких там загогулин и загибов на пути.

Более того, к такому мероприятию *балтийцам* следовало основательно подготовиться: как ни как, а путь был не близкий и занимает не один день⁵¹. Да и край немаленький – более 310 тысяч квадратных километров. К тому же, проживало на его территории, пять народов.

Стоит только себе представить, сколько времени и сил требовалось для подготовки к такому походу, как перед исследователем тут же возникает не только образ того, как все это происходило, но и вопрос о том, имели ли *балтийцы* физическую возможность провернуть все то, что им приписывают? Не только дань взять, но и потрудиться обложить население Поильменя данью?

Поскольку норманнисты понятия не имеют о том, что между идеей и фактическим воплощением идеи лежит неимоверная пропасть, как во времени, так и в энергозатратах, наша задача, как раз и будет заключаться в том, чтобы шаг за шагом преодолеть эту самую пропасть, показав в чем именно состоит подготовка к подобным операциям и как осуществляется реализация подобных проектов на практике.

Часть I. Подготовка к походу

Рождение идеи. А теперь представим себя в виде жителей одного из поселений *балтийцев*.

Допустим, что мы находимся на какой-нибудь очередной пирушке *балтийцев*, устроенной в честь какого-нибудь события.

И вот, во время такого всеобщего застолья с солидным количеством горячительного, у кого-то с языка слетает идея: «А не попытаться ли нам, братцы, захватить Поильменье и обложить его население данью? Во, заживем»!

Сомнительно, чтобы мысль о том, что кому-то куда-то нужно ехать за тридевять земель, чтобы обложить кого-то данью, могла придти в голову одновременно нескольким людям.

Получается, что среди пирующих должен был отыскаться некий идейный вдохновитель, который брякнув языком, заразил бы всех остальных идеей полакомиться дармовщинкой.

Поскольку мысль о чем-то может возникнуть только лишь на основании чего-то увиденного, то усугубим ситуацию и предположим, что этот самый идейный вдохновитель мог хотя бы раз в жизни побывать в Поильменье.

⁵¹ Расчет: 6500 км: 50 км/день = 130 дней пути. И это только в движении.

Более того, следует иметь в виду, что такой идеолог должен был не просто брякнуть языком о чем-то, он обязан был такую идею выстрадать, сформулировать и красочно донести ее до слушателей в простой и доходчивой форме.

Все это указывает на то, что у нашего пропагандиста такая идея должна была глубоко засесть в подсознание, со временем обрести форму, вызвать соответствующие образы и ассоциации и, наконец-то, выплеснуться наружу.

Мотивация⁵² похода. Теперь подумаем о мотивации тех, кто вознамерился отправиться в столь далекий путь.

Стоит отметить, что побуждение к какому-то действию у всех разное: у кого-то – это стремление поправить свое материальное положение, у кого-то – стремление отомстить обидчику и отыграться за полученные обиды и унижения, а у кого-то – желание получения славы и почестей. Но, в нашем случае среди желающих отправиться в поход должны были преобладать именно сторонники первого варианта.

Итак, клич брошен, а что дальше? А дальше, после того как все протрезвеют, кто-то над такой идеей посмеется и забудет, а кто-то загорится желанием реализовать высказанную мысль на деле. После того, как *«идея окончательно овладеет массами»*, ее новые адепты должны будут обратиться к застрельщику с вопросом: *«Мистер Фикс, а у Вас есть план?»*

Цель. Для того, чтобы дать утвердительный ответ на этот вопрос, «мистер Фикс» должен будет в доходчивой форме сформулировать для всех страждущих конечную цель такого похода, стратегию⁵³ и тактику⁵⁴ достижения цели, обрисовать то, как может выглядеть весь процесс осуществления такой операции вплоть до получения нужного результата.

Во всем этом, слушателю будет очень важно услышать от мистера Фикс то, как он представляет себе конечную цель и методы ее достижения. Для слушателя очень важно понимание того, насколько идеи зазывалы согласуются с реалиями: учитывает ли такой зазывала возможности тех, кого он зовет с собой в поход, учитывает ли он возможности тех, с кем придется иметь дело и с кого придется взимать дань? Насколько полно зазывала отдает себе отчет в том, что желания страждущих совпадают с их возможностями?

То есть, для слушателя очень важно узнать насколько четко осознает «мистер Фикс» пути реализации идеи. А не фантазер ли он?

Не будем вгонять в краску «мистера Фикс», лучше предположим, что его ответы полностью удовлетворили запросы присутствующих. Поскольку цель варягов в летописи обозначена фразой: *«имаху дань Варязи приходяще изъ заморья»*, то нет никакой необходимости думать о том, что цель и план «мистера Фикс» как-то серьезно отличались от нее. Мы же можем заключить, что ни завоевание края, ни нахождение в нем на постоянной основе для осуществления сбора дани, *балтийцами* не рассматривались.

У желающих полакомиться дармовщинкой не могло не появиться к «мистеру Фикс» и такого вопроса: *«Как все это предполагается сделать?»* Ответ, как водится, очевиден: *«Нагнать страху. Заставить покориться»*. Поскольку, территория, как ресурс, *балтийцев* не интересовала, идея должна была заключаться в осуществлении набега, приведении населения края к покорности и изъятия у него части имущества, что и было названо данью, после чего планировалось вернуться домой. Одним словом, на первых порах планировалось осуществление обычного грабежа. Но обязательно с угрозой в сторону местного населения о том, что на следующий год обязательно вернемся и, для того, чтобы такого погрома больше не повторялось, заранее приготовить какой-нибудь узелок с чем-нибудь.

⁵² Мотивация (от *лат. movere*) – побуждение к действию; психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

⁵³ Стратегия – это искусство постановки задач.

⁵⁴ Тактика – это искусство достижения поставленных задач.

Структурирование. Итак, цель ясна, пути не очень, но на финиш всем прибыть стройными рядами.

Те, кого устраивала идея наведаться в Поильменье, чтобы реализовать свою заветную мечту, должны были выполнить три задания.

Первое задание состояло в том, чтобы собрать достаточное количество единомышленников.

После того как единомышленники будут собраны, предстояло выполнить второе задание. Поскольку любая военная операция может быть успешно реализована только лишь при условии слаженной работы всех участников операции (их взаимодействия друг с другом, строгого соблюдения дисциплины и выполнения плана предстоящей операции), то из собравшихся единомышленников предстояло создать не просто организацию, а войско с жесточайшей дисциплиной.

После сбора войска и установления в нем жесточайшей дисциплины, в войске следует провести структурирование; создать подразделения, способные действовать в качестве самостоятельных тактических групп. К примеру, каждая такая тактическая группа могла состоять из экипажей трех дракаров. Каждую такую тактическую группу предстояло наделить определенными функциями, полномочиями и поставить ей отдельные цели и задачи. После этого, каждая такая тактическая группа обязана будет отработать на берегу взаимодействие своих экипажей друг с другом. То есть, такой тактической группе предстояло провести некое подобие военных учений.

Поскольку подобную операцию осуществить в отсутствие информации о стране вторжения невозможно, предстояло создавать группу, на которую была бы возложена вся работа по сбору этой самой информации. Дадим такой группе условное обозначение – ГРУ⁵⁵.

Но и этого всего для успешного похода было недостаточно. Придется создавать еще одну группу, на которую будет возложена разработка плана всей предстоящей операции. Такой группе дадим условное название – Генштаба⁵⁶.

Генштаб обязан будет не только разработать план всей операции, но и план действий отдельных тактических групп, а так же план взаимодействия таких групп между собой (Как действовать таким тактическим группам? Где действовать и как? Каков порядок взаимодействия групп, пути их передвижения по вражеской территории? Установление сроков на проведение локальных операций, дат завершения таких операций, определение мест сбора тактических групп после выполнения таких операций. Порядок и цели дальнейших действий). И так далее.

В полномочия Генштаба должно было входить и выяснение того, какие и в каком количестве потребуются ресурсы (включая количество воинского контингента, тактических групп, плавсредств, продовольствия, оружия и так далее) для проведения операции, какие ресурсы есть в наличии, а какие еще предстоит изыскать.

Для успешной и слаженной работы, все созданные и создаваемые группы в оперативном плане следует подчинить Генштабу. Иными словами, создать армейскую систему с ее структурой управления.

После того как ГРУ соберет информацию и предоставит ее в Генштаб, а Генштаб разработает план операции, придется создавать третью группу, на которую будет возложен поиск недостающих ресурсов и их доставка к месту назначения, в котором будет расквартировано готовящееся к походу войско, и откуда будет начат сам поход. Такой группе можно дать условное название Служба тылового обеспечения (СТО).

⁵⁵ Главное разведывательное управление.

⁵⁶ Генеральный штаб.

Для того, чтобы вся эта идея не зачахла накорню и не погибла в рутине повседневных забот и суеты, следует выбрать воеводу (конунга), которому будет поручена координация деятельности всех созданных групп, занимающихся подготовкой похода.

Для эффективного управления такими группами, для осуществления своевременного исправления недочетов, ошибок в планировании и в подготовке операции, следует сформировать еще одну группу с наделением ее определенным объемом полномочий (ЧК⁵⁷), и предоставить ее в распоряжение воеводы (конунга).

Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией. Как уже отмечалось, Генштаб мог завершить разработку плана операции, только при наличии у него соответствующей информации о состоянии дел в Поильменье. Что это была за информация и о чем?

Во-первых, нужна была наиболее полная и наиболее достоверная информация о географии региона вторжения, о его природно-климатических особенностях, о реках, дорогах, путях сообщения, транспортных и торговых магистралях.

Во-вторых, нужна была информация о местонахождении населенных пунктов, о численности населения в них, о том как (какими дорогами) лучше всего добраться до таких населенных пунктов.

В-третьих, для того, чтобы иметь представление о том, с кем придется иметь дело, нужно собрать детальную и исчерпывающую информацию об обстановке в среде потенциального противника, которого и придется обкладывать данью, о его военных возможностях, о количестве личного состава войска, о качестве его подготовки, о составе самого войска (пехота, конница, флот и т.д.), о вооружении противника, о местах сосредоточения его воинских групп, о тактике и стратегии, используемых войском противника во время проведения боевых действий. И многое еще чего.

Ко всему этому, придется собирать информацию и о состоянии дел внутри каждого племени (разобщенность (сплоченность) населения, наличие централизованного управления), о соседях будущих данников и о взаимоотношениях между ними.

Без проработки такой информации, при проведении операции, можно было нарваться на такие неприятности, после которых домой было бы возвращаться уже некому, не то, чтобы говорить о получении хоть какой-то дани.

География с демографией. Итак, ГРУ засылает своих разведчиков в земли будущих данников.

Некоторое время спустя, разведка возвращается домой и предоставляет в распоряжение ГРУ подробнейшую информацию о состоянии дел в Поильменье.

Учитывая то, что до сих пор существуют противоречия в отношении точных границ и координат территорий, занимаемых племенами (народами) Поильменья, о которых и сообщается в летописях, не помешает ознакомить с этногеографией и читателя.

Чюдь⁵⁸. Принято считать, что ближе всех к Балтийскому морю проживала Чюдь⁵⁹. Но если против такого утверждения возражений нет, то в отношении того, что это за народ, споры не утихают и поныне. По сей день существуют взаимоисключающие точки зрения в данном вопросе. Первая точка зрения гласит о том, что чюдью назывались все неславянские (чужие) народы севера. Вторая точка зрения гласит о том, что такое название в древнерусских летописях закрепилось за эстами и родственными им угро-финскими племенами.

Однако есть и третья точка зрения. Поскольку в летописи речь идет не о всех финно-язычных племенах, а лишь об одном из них, то полезно вспомнить об утверждении о том,

⁵⁷ ЧК – Чрезвычайная комиссия.

⁵⁸ Название народа будем писать так, как это название записано в летописи – чюдь.

⁵⁹ Название народа чюдь может происходить из двух слов; самодийского «су» (вода) и кето-самодийского «ди» (люди). В целом этноним может переводиться как «люди воды».

что чюдью в русских летописях названы сету⁶⁰, или сетукезы, а по-другому говоря, летописная сетьгола. Сету и сейчас живут на тех же самых территориях, что и в летописное время: на части территории Печерского района Псковской области и в эстонских уездах Вырумаа⁶¹, Пылвамаа⁶² и Тартумаа⁶³. В этом случае не трудно заметить, что этноним сету легко переходит в сють – тсють – чюдь, как не трудно понять и то, почему русские князья постоянно сражались, именно за этот край современной Эстонии. Правоту этих слов подтверждает тот факт, что в «Повести временных лет» нет ни одного случая, где бы в одном и том же предложении (месте) чюдь и сетьгола упоминались рядом. На основании всего вышесказанного, подобно Рихтеру, поместим чюдь туда, где они проживают и поныне – в район Юго-Восточной Эстонии и части Печерского района Псковской области⁶⁴.

⁶⁰ Сету (также сетукезы, сето, псковская чудь, полуверцы) – малочисленная финно-угорская этническая группа, проживающая в юго-восточной части Эстонии (уезды Вырумаа и Пылвамаа), Печорском районе Псковской области (с 1920 по 1940 гг. – в уезде Петсери Эстонской Республики) и прилегающих районах. Историческая область проживания народа сету носит название Сетумаа или Сетукезия. В Эстонии насчитывается от 10 до 13 тысяч сету; в России по переписи 2010 года к сету себя отнесли 214 человек (в 2002 году – 250 человек). Самоназвание – «сетукезы», «сетукене», «сету рахвас», «seto rahvas». См.: ЦБС, г. Псков. http://www.finnougoria.ru/community/folk/section.php?ELEMENT_ID=2439&SECTION_ID=356

⁶¹ Вырумаа (эст. *Võrumaa* или *Võru maakond*, выруск. *Võromaa* или *Võro maakund*) – уезд в Эстонии, расположенный в юго-восточной части страны. Граничит с Россией, Латвией, уездами Валгамаа и Пылвамаа. Административный центр – город Выру. В состав уезда входит один город и 4 волости.

⁶² Пылвамаа, также Пылвамаа (эст. *Põlvamaa* или *Põlva maakond*) – уезд на юго-востоке Эстонии. Граничит с Россией на востоке, а также с уездами Вырумаа, Валгамаа и Тартумаа. Административный центр – город Пылва. Состоит из 3 волостей.

⁶³ Тартумаа (также Тартуский уезд – эст. *Tartu maakond*) – один из 15 уездов Эстонской Республики. Административный центр – город Тарту. В состав уезда входят 8 самоуправлений: 1 город-муниципалитет и 7 волостей.

⁶⁴ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982. – С.171.

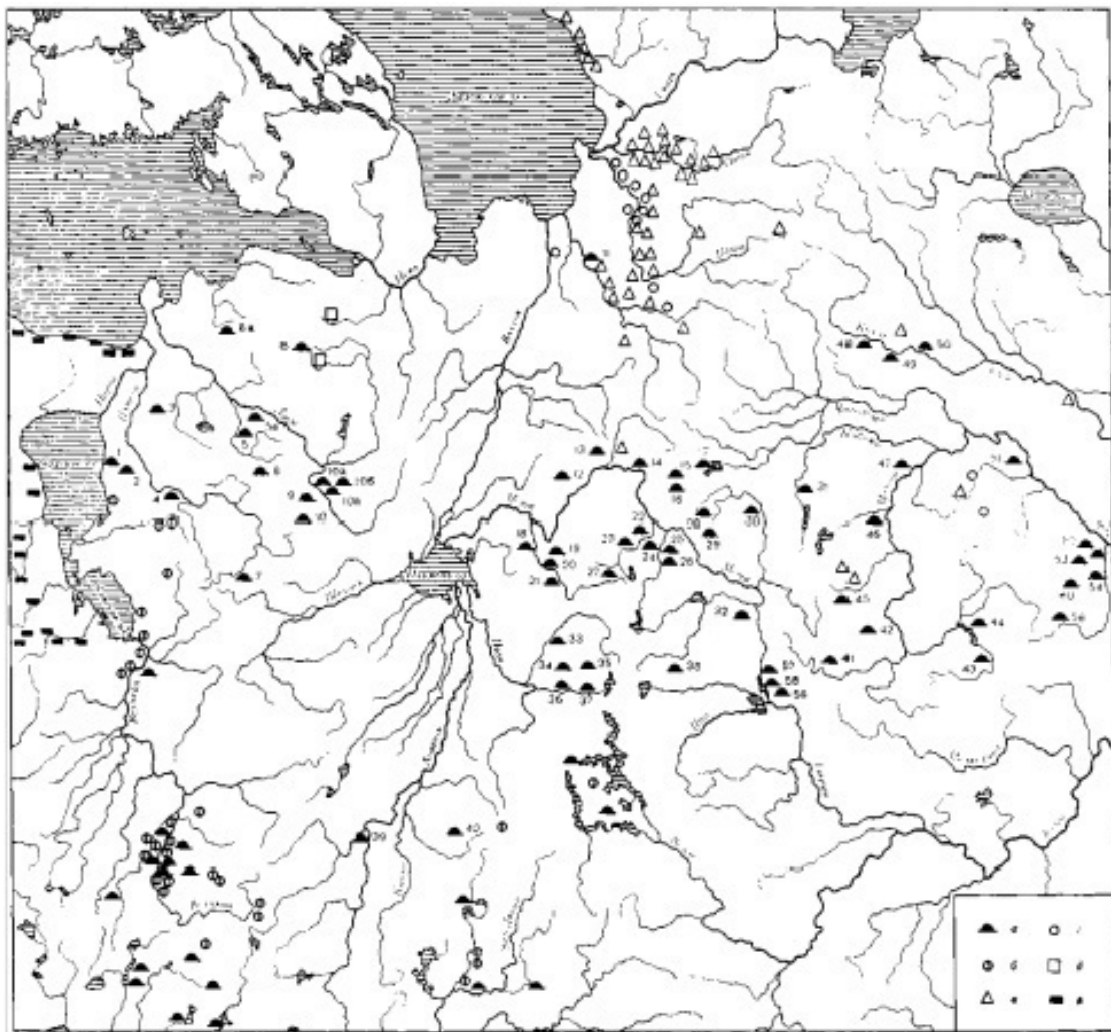

Рис. 1. Область расселения народов Поильменя в VI-XIII вв.⁶⁵

а – захоронения словен; б – захоронения кривичей; в – захоронения веси; г – поселения скандинавов; д – могильники води; е – могильники чюди (левый берег Псковского и Чудского озер) и чюди (побережье Финского залива).

Каких-либо укрепленных городищ, о которых можно было бы судить, как о городах, в землях чюди в это время не было.

В отношении численности сетукезов в то время говорить сложно, поскольку на очерченной территории не только могильников, но даже и поселений раскопано очень мало. По этой причине, если численность чюди определить в одну тысячу человек, то это можно считать вполне приемлемым показателем.

До земель чюди с берегов Финского залива *балтийцы* могли добраться по реке Нарове, по Чудскому и Псковскому озерам.

Словене. В рассматриваемое время в бассейне рек Мста и Пола⁶⁶, на берегах реки Ловать и в истоках реки Волги, реки Великой⁶⁷ и на Ижорском плато⁶⁸, проживало население, которое по ошибке называют *словенами новгородскими*. Учитывая тот факт, что такое название

⁶⁵ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982. – С.171.

⁶⁶ К востоку от озера Ильмень

⁶⁷ К югу от озера Ильмень

⁶⁸ К северо-западу от озера Ильмень

появилось уже после описанных событий, а население представляло из себя население смешанного состава и относилось к населению Новгорода, население на обозначенной территории будет называть просто *Словенами*⁶⁹.

Считается, что на севере владения словен выходили на побережье Ладожского озера, где неподалеку от него стоял город Ладога. На опровержении такого утверждения мы останавливаться не будем, тем более, что этому можно найти подтверждение в соответствующей литературе⁷⁰.

Как и в землях чюди у словен укрепленных городищ, о которых можно было бы судить как о городах, в это время еще не было.

Численность словен, как и чюди определить достаточно сложно, поскольку раскопано чуть больше 60 могильников словен. Можно предположить, что общая численность словен на тот момент не превышала пяти – десяти тысяч человек.

Весь. Летописец называет местом расселения *Vesi*⁷¹ треугольник озер Ладожское, Онежское и Белое. Главным городом веси в летописях назван город Белоозеро⁷². Однако, в рассматриваемое нами время, наибольшая концентрация могильников, которые и могут быть отнесены к веси, приходится на юго-восточное побережье Ладожского озера, а это указывает на то, что основным районом проживания веси была именно эта территория, а отнюдь не Белое Озеро.

Если судить о численности веси по количеству могильников, то такую численность этого народа можно определить в три – пять тысяч человек.

В земли веси с Финского залива можно было добраться по реке Неве и Ладожскому озеру.

Меря. Считается, что *Меря*⁷³, как весь и чудь, была народом финно-угорской группы уральской языковой семи. Владения мери находились в междуречье Клязьмы и Москвы и на берегах озер Ростов и Клещина. Главный город мери Ростов располагался на берегу озера Неро. Для того чтобы попасть в земли мери, *балтийцам* предстояло преодолеть Неву, Ладожское, Онежское и Белое озера.

О численности мери говорить достаточно сложно⁷⁴, но скорее всего, такая численность могла достигать численности словен, то есть, пяти – десяти тысяч человек.

Кривичи псковские. В описываемое нами время земли псковских кривичей⁷⁵ на западе были ограничены землями чюди (низовьями реки Великой) и землями балто-язычного пле-

⁶⁹ В качестве обряда захоронения у населения VIII–IX использовалась кремация с захоронениями останков в сопках, но с IX, в связи с приходом в Поильменье нового населения, начинает распространяться обряд кремации с погребениями останков под круглыми курганами. См.: Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982.

⁷⁰ Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982. – С.171.

⁷¹ Название этноса происходит от финского слова «vesi» – по-русски вода. Аналогом названия Весь в арабских источниках служит термин Югра, который на русский язык следует переводить как «мужи реки». В то же время, этноним «весь» может происходить из двух слов; от фино-пермского «ва» (вода) и самодийского «су» (вода), что может свидетельствовать в пользу происхождения веси из двух этнолингвистических групп.

⁷² *Весь* – прибалтийско-финское племя, участвовавшее в этногенезе вепсов и карелов-людигов. Напрямую с весью учёные часто связывают культуру *курганов* юго-восточного *Приладожья*, датируемых *IX–XIII веками*. Район распространения данной культуры – реки *Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронезжа, Оять, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица* и северное побережье *Онежского озера*. Сами курганы представляют собой округлые насыпи высотой 0,6–3 м, диаметром 5–12 м, с захоронениями людей. Внутреннее устройство повторяет устройство жилища, с очагом и хозяйственной утварью, что соответствовало представлениям о загробной жизни как о продолжении обычной жизни. В ранних погребениях с трупосожжениями присутствуют отдельные вещи *скандинавского* происхождения. Доказательством соотнесения данной культуры с летописной весью является исследование *гидронимии* по реке *Оять*. Вторым по древности, после *саамского*, в данном регионе выявлен слой именно *вепских* названий. См.: *Кочкуркина С.И. Древние вепсы по археологическим материалам*. vepsia.ru.

⁷³ Меря – древнее летописное племя, проживавшее в Верхнем *Поволжье* на территории современных *Ярославской, Ивановской, Владимирской*, северной и восточной частях *Московской* и западной части *Костромской* областей *России*. См. *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия русского Севера и мерянская проблема // *Вопросы языкознания*. – 1996. – №1. – С. 3–23.

⁷⁴ Меря хоронили покойников в вытянутом положении на спине головой на север. См. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982.

⁷⁵ Псковские кривичи, в описываемое время, хоронили покойников посредством кремации в длинных курганах. См. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982.

мени *латигола* (латгалов) в бассейне реки Полоты, на севере и востоке (на правобережье Чудского и Псковского озер) – владениями словен. Отдельные поселения кривичей встречаются и в верховьях реки Ловати.

Укреплённых городищ у кривичей, о которых можно было бы судить как о городах, в землях у кривичей в это время ещё не было.

Если судить о численности псковских кривичей, опять-таки, исходя из количества могильников, то численность псковских кривичей могла быть даже меньше чем веси и, если и насчитывала около двух – трех тысяч человек, то и это следует считать достаточно хорошим показателем.

Скандинавы. Ещё стоит отметить то, что в районе проживания веси, на реках Сась и Паша⁷⁶, насчитывалось девять поселений населения, названного скандинавами. Ещё два поселения этих скандинавов находились в низовьях реки Волхов – в районе Старой Ладogi, но к рассматриваемому времени такие поселения были разрушенными и там никто из скандинавов не проживал.

Если предположить, что в одном скандинавском поселении проживало от двадцати до ста человек, то общая численность скандинавов в Поильменьё могла достигать одной тысячи человек.

Что же мы имеем в итоге? А в итоге мы можем посчитать общую численность будущих данников, которая в это время вряд ли превышала шестнадцать – двадцати девяти тысяч человек. С учетом численности скандинавов, такая численность могла возрасти от семнадцати – до тридцати тысяч человек.

Таким образом, в регионе общая численность мужского населения, способного носить оружие, не могла превышать трех – шести тысяч человек.

И вот тут, исходя из собранной информации и приведенных цифр, возникает один интересный вопрос, а стоила ли овчинка выделки? Это, ж, сколько нужно было потратить сил, средств и времени, для того, чтобы нагрянув в край, покорив его население, чьи поселения, к тому же, были разбросаны по столь внушительной территории, собрать дань, равную, чуть ли не клоку овечьей шерсти?

Для получения ответа на этот вопрос, важно знать численность балтийцев, собиравшихся нагрянуть в край.

Выбор путей сообщения. После ознакомления с географией и демографической ситуацией в Поильменьё, Генштаб обязан был определить промежуточные и конечную точки маршрута, в которые предстояло попасть *балтийцам* при осуществлении их замысла, а так же выбрать дороги, которыми можно было бы добраться до таких точек. Так как из пяти названных летописью племен, плативших дань варягам, земли мери находились дальше всех от Финского залива, то именно земли мери и следовало принимать за самую отдаленную точку намеченного пути.

Учитывая то, что в те далекие времена дорог в нашем современном понимании просто не существовало, а в качестве путей сообщения использовались реки, то именно их Генштаб и обязан был рассматривать в качестве путей передвижения.

К тому же, если уж норманнисты настаивают на том, что именно *балтийцы* и являются варягами, то придти в Поильменьё они могли только лишь на драках, а не конными или пешими. Но и движение по территории Поильменьё ими так же должно было осуществляться в драках: нет смысла считать, что, добравшись до берега, они оставили бы суда и дальше шли пешими. Да и чем бы они перевезли столько лошадей? Тут нельзя не учитывать такого фактора, как безопасность: дракар – это своеобразная крепость, которая могла спасти в случае

⁷⁶ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982. – С.171.

внезапного нападения врага, а раз так, то от нее *балтийцы* уж точно отказываться не стали бы и, следовательно, выбор рек, в качестве путей передвижения, следует считать обоснованным.

С Балтийского моря в земли мери можно было добраться тремя путями.

Первый путь мог пролегать по Западной Двине до верховьев, оттуда по волоку в Волгу, а по Волге в земли мери.

Второй путь мог пролегать с Финского залива по реке Неве до Ладожского озера, оттуда по реке Свирь в Онежское озеро, далее в Белое озеро и вниз по реке Шексне до земель мери.

Третий путь мог пролегать с Финского залива, вверх по Нарове, по Чудскому и Псковскому озерам, оттуда по реке Великой до верховий Ловати, Западной Двины и Волги, а оттуда до земель мери было рукой подать.

Как видим, прежде чем добраться до племен, проживавших дальше всех от Балтики, *балтийцам* пришлось бы проходить еще через чьи-то земли: в первом случае – через земли кривичей, во втором – словен и веси, а в третьем – чюди и кривичей.

Но и это еще не все: разведчикам, для того, чтобы представить такую информацию в Генштаб, следовало самим лично пройти по всем этим путям и маршрутам, выбрав наилучший из них. Сколько, ж, это времени требовалось на все это? Во всяком случае, в этом понятно одно; подготовка к походу должна была начаться задолго до 859 года.

Разработка плана операции. Ни для кого не секрет, что любая деятельность – это набор действий, растянутых во времени. Война не исключение. Любые цели, в том числе и цели военного характера, можно квалифицировать как быстродостижимые, легкодостижимые, труднодостижимые и как цели промежуточного характера.

К быстродостижимым целям следует отнести набег и грабеж. Такие цели достигаются в краткосрочном периоде.

К легкодостижимым целям следует отнести те, которые не требуют значительным материальных и временных затрат. К таким целям, чаще всего, можно отнести набег и грабеж.

К труднодостижимым целям следует отнести завоевания. Такие цели достигаются в долгосрочном периоде и требуют значительных материальных и людских ресурсов, а так же, временных затрат.

К целям промежуточного характера следует отнести военные действия, конечная цель которых состоит в разгроме живой и военной силы противника и последующего признания населением той или иной территории зависимости от врага и уплата такому врагу дани. Такие цели, как правило, достигаются в среднесрочном периоде.

Действия *балтийцев* по взиманию дани в Поильменье следует относить именно к целям среднесрочного периода⁷⁷, тем более, что в качестве мотива названо стремление к изъятию у соседа материальных ценностей.

Исходя из целей среднесрочного периода, на основании полученной информации, Генштаб, проанализировав собранную информацию и сопоставив ее, обязан был выполнить гигантскую по объему работу и разработать план дальнейших действий, который по сложности решения, вряд ли, уступал *Плану Барбаросса*.

Насколько важно было иметь такой план можно судить по двум примерам.

Первый пример. Наполеон начал войну с Россией в 1812 году в отсутствие плана будущих военных действия, осуществления всей операции по разгрому армии России и без видного понимания того, как, когда, где и чем закончится война с Россией. В итоге, Наполеону, привыкшему действовать исключительно исходя из обстановки, которая царил на поле боя, удалось завоевать только лишь остров Святой Елены.

Второй пример. Третий Рейх начал войну с Советским Союзом при наличии скудной и недостоверной информации, слабо подготовленного плана действия, в котором не были опре-

⁷⁷ «Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

делены не только конечные цели компании, но даже не были определены стратегические, тактические и промежуточные цели компании, не верно было определено время, которое отводилось на проведение тех или иных тактических операций и многое еще чего. В итоге, война закончилась не на территории Советского Союза, а на территории Германии.

В нашем случае *балтийцам* план проведения операции так же был необходим: они же собирались захватывать не какой-то отдельный город или населенный пункт, а осуществить полномасштабную операцию по подчинению населения целых пяти стран.

Более того, Генштаб, исходя из собранной информации, выясняя возможности свои и противника, обязан был выяснить и то, какое количество групп потребуется привлечь не только для завоевания, но и для осуществления процесса сбора дани. Подумать предстояло и над тем, как и каким образом, следует обеспечить координацию действий таких групп уже во время взимания самой дани.

Определение численности войска. Разобравшись с географией, демографической ситуацией в регионе вторжения и дорогами, с вопросами ресурсного обеспечения, *балтийский* Генштаб обязан был определить численность войска, которое потребовалось ему для достижения конечной цели операции. Трудно сказать какое наибольшее количество ратников в те времена собирали норманнские конунги для походов, но, видимо, самым большим войском можно назвать войско численностью в 1500 человек.

Тот факт, что поселения в Поильменье в те времена не могли быть значительными по численности населения, но с учетом масштаба предстоящего мероприятия, *балтийский* Генштаб обязан был собрать рать не менее чем в пятьсот-шестьсот человек. С учетом вместимости дракара⁷⁸ в пятьдесят человек, в поход следовало снаряжать не менее двенадцати судов. С учетом численности тактических групп в три дракара, предстояло создать как минимум четыре тактические группы.

Казалось бы, такая численность войска для достижения поставленной цели по завоеванию Поильменья, мала. Но тут не стоит забывать о том, что кто владеет наступательной инициативой, тот владеет и стратегической. Именно нападающий определяет направление, место и время нанесения удара.

Terra incognita⁷⁹. Без сомнений, перед тем, как отправиться в столь далекий поход, участники похода обязаны были четко понимать, как им предстоит действовать на чужой территории и с кем именно придется иметь дело. Любой план всегда разрабатывается с учетом обстановки, которая господствует в стане врага. Сведений о том, какой была обстановка на самом деле, в источниках не сохранилось, но варианты того какой она могла быть, предположить можно.

Разработку любых планов боевых действия, следует строить с намерением получения двух самых важных стратегических результатов – выигрыша битвы за Пространство и выигрыша битвы за Время. При этом, следует четко осознавать, что успех операции в значительной степени зависит от выбора стратегии вступления войска в войну. *«Если стратегия вступления в войну изначально ошибочна, то ни искусство полководца на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы – не смогут дать того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае»*⁸⁰.

То есть, Генштаб *балтийцев* обязан был разработать такой план ведения боевых действий в Поильменье, который учитывал бы вышеприведенные условия. По этой причине, стоит рассмотреть некоторые из таких возможных вариантов.

⁷⁸ Вместимость дракара обычно исчисляется пятьюдесятью воинами.

⁷⁹ Земля неизведанная.

⁸⁰ Генерал-полковник ГРУ Н.Ф. Червов.

Вариант первый. В Поильменье обстановка была таковой, что каждый из народов там жил сам по себе и с соседями никаких дружественных, и уж тем более союзнических отношений, не поддерживал.

При этом следует отметить, что совершенно непонятно, что из себя представляли социумы перечисленных племен: были ли это свободные и независимые друг от друга общины или же это было общество, сплоченное в единую организацию с вертикалью власти верховного правителя?

Вариант второй. В Поильменье между племенами могли быть налажены хоть какие-то взаимоотношения, предусматривающие, в случае появления на границах у кого-то из них какой-то внешней угрозы и оказание друг другу военной помощи.

Вариант третий. Существование в Поильменье некоего подобия союза племен, в котором оказание военной помощи союзникам уже было обязательным условием совместного существования. Правда, наличие такого союза сомнительно по той простой причине, что все народы принадлежали к разным языковым группам. Если бы эти группы жили чересполосно, то существование такого союза могло быть вполне допустимо. Вот только, как мы можем судить по карте археологических памятников, каждый из народов Поильменья проживал на своей собственной территории, отделенной от соседей некой незаселенной территорией.

Вариант четвертый. Существование в Поильменье государства. Не пяти государств: Меря, Чюди, Веси, Словен и Кривичей и даже не союза племен, а, именно, государства! Пусть даже такое государство находилось в начале своего пути, в начальной стадии формирования органов управления и системы управления, с несовершенной правовой базой и со слабой регулировочной системой. То есть, в Поильменье могло существовать государство в зародышевом состоянии, но в рамках которого все эти племена были объединены воедино. Возможен ли такой вариант? Да, возможен! Вот только в этом случае придется пренебречь устоявшимся мнением об отсутствии в Поильменье государства по состоянию на 859 год и его возникновении в крае только лишь после 862 года.

План действий (Fall Barbarossa⁸¹). Итак, информация о том, где жили будущие данники, собрана. Дороги изучены и нанесены на карту. Обстановка в Поильменье известна. Потребность в ресурсах определена. Пришло время приступить к разработке плана проведения операции.

Цель разработки таких планов состоит в определении комплекса мер, направленных на разгром вооруженных сил и живой силы противника и одержание победы в военном столкновении.

Следует предусмотреть и вариант разгрома материальной базы противника и нанесение противнику такого ущерба, при котором тот не смог бы восстановить свою разрушенную материальную базу в том виде, при котором она обеспечивала бы ему быстрое восстановление военного потенциала. При этом, материальная база противником должна была быть восстановлена, но только для обеспечения его собственного существования и создания части прибавочного продукта, который постоянно бы изымался в качестве дани *балтийцами*.

Не менее важно психологическое воздействие на противника, а именно: подчинение противника воле победителя, принуждение противника к миру *на приемлемых для победителя условиях* и минимизация собственных потерь во время проведения операции.

При разработке плана ведения боевых действия следует учитывать и то, что основное место в нем должно занимать эффективное взаимодействие между подразделениями на территории противника во время проведения операции.

Как любой подобный план, такой план ведения боевых действия должен был иметь несколько вариантов. Все планы должны будут представлены для рассмотрения и обсуждения.

⁸¹ План Барбаросса.

Один из таких планов будет выбран и утвержден Верховным главнокомандующим (воеводой, конунгом).

Что должно было быть в планах?

Первое. В основе любых подобных планов всегда лежит идея, состоящая из действий по быстрому овладению основными стратегическими центрами сопротивления противника, в минимизации потерь в личном составе атакующей стороной во время проведения операции, в минимизации потерь в имеющихся под рукой ресурсах, в уничтожении живой силы противника.

Второе. В основе всех подобных планов должна быть четкая и понятная для каждого участника такой операции цель, состоящая из тактических и стратегических целей. Для каждой тактической группы, участвующей в походе, должны быть сформулированы как конечная цель, так и своя собственная тактическая цель. Для каждой тактической группы должны быть определены свои собственные задачи.

Третье. Должна быть названа дата начала операции (час икс) и дата ее окончания.

Четвертое. Для каждой из тактических групп должно быть названо время, которое ей отводится для осуществления всего хода операции и достижения тактических целей.

Пятое. Для каждой из тактических групп должен быть доведен порядок взаимодействия групп (подразделений), участвующих в рейде, друг с другом, порядок выхода на связь друг с другом. Должны быть разработаны и доведены до личного состава схемы маневрирования групп, порядок оказания друг другу помощи, места и время сбора групп.

Шестое. Для каждой из групп должны быть названы конечные пункты, в которые им предстоит выдвинуться и овладеть в установленные сроки, то есть, назначение границ.

Седьмое. Для каждой из групп должен быть определены и названы основные и вспомогательные цели и направления, разработан порядок взаимодействия групп для введения противника в заблуждение относительно существования реальных и ложных целей операции. В случае не прибытия соседних тактических групп в назначенное время в контрольный пункт, должен быть разработан и доведен до личного состава план самостоятельных действий, направленных на достижение целей пропавших тактических групп.

Восьмое. В случае оказания противником ожесточенного сопротивления, планом должны быть предусмотрены Меры Превентивного Характера и альтернативные (запасные) варианты проведения операции.

Девятое. Должны быть определены прочие задачи.

Что самое важное во всей этой подготовке и в разработке планов, так это важность информации о том, что представляло из себя Поильменья на тот момент! Какая обстановка была в нем, какое количество населения проживало в населенных пунктах, какова общественно-политическая обстановка в регионе?

Часть II. Ход реализации проекта

Итак, план разработан. Ресурсы, необходимые для похода (провиант, оружие, дракары), собраны. Отряды бойцами укомплектованы. Планы и варианты действий разработаны и доведены до личного состава. Все приведены в полную боевую готовность. Спустя какое-то время *балтийцы* отправляются в поход, а еще спустя какое-то время, уже собирают дань с населения Поильменья.

И вот тут перед читателем, интересующимся тем, как именно *балтийцы* осуществляли завоевание края, закономерно появляется вопрос, какой вариант использовали *балтийцы* для покорения населения Поильменья?

Задача, которая стоит перед нами в данном разделе, как раз и заключается в определении того, по какому варианту развивались события в 859 году?

Учитывая то, что мы понятия не имеем, как события развивались на самом деле, нам придется поставить себя на место *балтийцев* и попробовать смоделировать развитие событий по одному из предложенных вариантов, а попросту говоря, представив себе то, как эти события могли бы развиваться, принимая мы в них самое непосредственное участие.

Первый вариант. Учитывая фактор разобщенности противника, планом Генштаба должно было быть предусмотрено осуществление поочередного разгрома «вооруженных сил» каждого из народов Поильменья. После разгрома, предстояло осуществить меры по принуждению населения к уплате дани.

Началом проведения операции будет момент, когда вскроются реки (начало мая). Окончанием операции будет начало наступления заморозков (октябрь).

За это время *балтийцам* следовало достичь населенных пунктов врага, уничтожить живую силу противника, а оставшееся население заставить платить дань.

В соответствии с разработанным планом, *балтийцам* следовало, двигаясь по заранее выбранному маршруту, придти в земли словен, затем веси, мери, после чего войти в земли кривичей, а оттуда – в земли чюди.

Численность войска в этом случае, как мы и условились ранее, могла составить 500-600 воинов. С учетом подсчитанной численности населения в Поильменье, *балтийцы*, имея такую численность войска, вполне могли рассчитывать на успех задуманной операции.

Если же вспомнить о населенных пунктах (городищах), в которых проживали представители всех пяти племен, следует предположить, что такие населенные пункты могли представлять из себя некое подобие укрепленных поселений. В этом случае такие поселения *балтийцам* пришлось бы брать или штурмом, или в результате внезапного нападения.

В любом случае, в результате военных действия во всех таких городищах не могло не быть разрушений и остатков пожарищ.

К недостаткам данного варианта следует отнести то, что археологам почему-то все никак не удастся отыскать на таких городищах следов пожарищ и разрушений, которые, как раз, и относились бы к данному периоду. Причина таких неудач может состоять или в том, что не было таких городищ, или не было таких штурмов.

В качестве мер превентивного характера планом должно было быть предусмотрено блокирование вокруг населенных пунктов дорог и путей сообщения. Такая мера необходима для воспрепятствования получения такими городищами помощи со стороны. В качестве мер превентивного характера мог быть предусмотрен и план одновременной атаки сразу нескольких населенных пунктов противника, находившихся поблизости друг от друга.

Второй вариант. В этом случае, в плане Генштаба должен был содержаться комплекс мер, направленных не только на уничтожение живой силы противника, но и на недопущение оказания военной помощи народу (племени), который и подвергся нападению *балтийцев*, со стороны соседей. С этой целью *балтийцы* должны были заблаговременно направить отряды своих воинов на границу с соседними племенами, чтобы такие отряды могли воспрепятствовать соседям в оказании помощи друг другу. В этом случае *балтийцам* пришлось бы дробить основные силы на несколько отрядов, что понижало силу наносимого ими удара. Первый осуществлял бы военные действия на территории завоевываемого племени, а два остальных прикрывали территорию, на которой и происходили боевые действия, от соседей. Предположим, *балтийцы* для начала приступили к завоеванию словен. В этом случае один из отрядов *балтийцев* обязан был завязать боевые действия со словенами, второй заблаговременно, пройти до озера Ильмень и перекрыть земли словен со стороны кривичей. Третий отряд, в этом случае, мог находиться на границе земель веси, четвертый на границе в водью, перекрывая северное и западное направления.

После покорения словен, *балтийцы*, действуя аналогичным образом, должны были приступить к покорению остальных племен. При достаточном количестве сил, *балтийцы* могли

действовать одновременно двумя – тремя группами: против словен, веси и чюди. Но это могло произойти только в том случае, если у *балтийцев* в распоряжении было достаточное количество сил. Хотя бы одна тысяча бойцов.

Уничтожение живой силы противника могло быть предусмотрено как в результате нанесения одного удара, так и в результате внезапных нападений на отдельные его группы.

Однако городища все равно пришлось бы брать штурмом. А это опять тот самый недостаток, который заставляет усомниться в достоверности используемого варианта развития событий – отсутствие следов разрушений и пожарищ.

Третий вариант. В этом случае, *балтийцам* пришлось бы столкнуться уже не только с организованным сопротивлением противника, но и с его объединенными силами. Но здесь в помощь *балтийцам* было то, что ни в одной стране армия никогда не бывает сосредоточенной в одном месте.

В этом случае, планом проведения операции должно было быть предусмотрено не только знание о расположении мест постоянного сосредоточения основных войсковых групп противника, но и план действий как по уничтожению живой силы противника на таких базах, так и по недопущению соединения сил противника для последующего ведения боевых действий. Более того, планом могло быть предусмотрено и намеренное дробление сил противника на более мелкие отряды.

Такая цель могла достигаться несколькими способами.

Первый вариант: С целью недопущения соединения сил противника, планом балтийского Генштаба должен был быть предусмотрен розгром живой силы противника в местах его постоянной дислокации.

Второй вариант. *Балтийцы*, зная о нахождении мест постоянной дислокации сил противника, могли намеренно допустить утечку информации и сыграть на стремлении противника придти на помощь своим соседям. Учитывая тот факт, что любое войско наиболее уязвимо и наименее защищено именно на маршах и именно на маршах подвержено наибольшему риску уничтожения, *балтийцы* могли использовать именно такой способ уничтожения живой силы противника.

Третий вариант. Еще одним вариантом действий можно назвать намеренное растаскивание сил противника на более мелкие отряды по разным направлениям. С этой целью должно было наноситься несколько отвлекающих ударов. В то время как часть сил противника отвлекается в одном направлении, *балтийцы* наносят удар в совершенно другом.

Во всех трех случаях, ведение боевых действий должно было проводиться на как можно большей территории. То есть, поставленная задача достигалась одновременным ведением боевых действий на территории всех пяти племен.

После разгрома живой силы противника на одном направлении, высвобождающиеся силы *балтийцев* должны были перебрасываться на соседние участки для разгрома очередной группы противника. И так далее.

После уничтожения живой силы противника *балтийцы* обязаны были овладеть центрами территорий племен (городищами) и принудить местную власть к капитуляции.

И вот здесь мы опять возвращаемся к вопросу о разрушениях в городищах, а с ним и к теме о наличии самих городищ, в которых и размещались бы или центральные органы управления каждого из племен, или верховный правитель племени.

При этом следует учитывать, что как бы тщательно не был разработан план действий и как бы точно и последовательно он не выполнялся, всегда и везде существует вероятность того, что на каком-то этапе реализации такого плана что-то может пойти не так, как это задумывалось изначально и в ходе реализации такого плана непременно произойдет сбой. Чем дальше вглубь Поильменя должны были продвигаться *балтийцы*, тем более вероятным могло становиться появление такого сбоя.

Помимо этого, нельзя исключать и возрастание силы сопротивления местного населения. Тут не стоит забывать о том, что в те времена каждый мужчина – это не только пахарь или охотник, но еще и воин. В населенных пунктах непременно нашлись бы бойцы, которые не захотели бы мириться с ситуацией и для защиты своих домочадцев взяли бы за оружие, а это значит, что на обратном пути, *балтийцы* не могли не столкнуться с потерей воинов в засадах, устраиваемых смельчаками из племен.

Кроме того, слишком сомнительной выглядит версия о стопроцентном блокировании территории ведения боевых действий *балтийцами* и предотвращении ими проникновения информации за пределы такой территории. Следовательно, весть о вторжении не могла не достичь и соседей, а раз так, то народы Поильменя имели возможность собраться с силами.

Кроме того, разгром в сражениях ратей племен, еще не означает завершения боевых действий как таковых и получения полного контроля над территориями и их населением. Тут уже *балтийцам* пришлось бы ввязываться в настоящую полномасштабную войну.

Ко всему этому *балтийцев*, кроме войны, поджидали еще и другие неприятности: развязать войну и разгромить войско – это еще полдела. Главная задача состоит в том, чтобы заставить местное население платить дань. Местное население, вместо того, чтобы платить *балтийцам* дань, просто могло покинуть уже обжитые места и переселиться на новые территории. Ищи – свищи потом этих самих данников по лесам и дубравам.

Таким образом, план *балтийцев* должен был предусматривать комплекс мер, направленных как на ликвидацию сопротивления местного населения, так и на организацию сбора дани с населения захваченных территорий. Если с первым фактором можно было покончить с помощью военной силы, то со вторым все обстояло намного сложнее. О возложении данной функции на балтийские рати и оставление их в городищах, речи быть не могло, да об отсутствии городищ сообщается и в летописи: «*имаху дань варязи приходяще из заморя*». То есть, *балтийцы* за данью приходили из заморя и их ратей в населенных пунктах (в городищах) поильменцев не было. Да и быть не могло по одной простой причине – отсутствия самих городищ.

К тому же, нахождение ратей в городищах, это уже завоевание страны (оккупация), упоминание о чем в летописи так же отсутствует. В летописи повествуется лишь о взимании дани.

Балтийцы, конечно же, могли попробовать заставить собирать для них эту самую дань местную родовую знать. Вот только, родовая знать могла наотрез отказаться от этого и, даже, возглавить сопротивление: стоило только *балтийцам* отчалить от берега и убраться восвояси. Да и местная знать могла в столкновениях и не уцелеть, что чаще всего и происходит по той простой причине, что сопротивление врагу, как правило, всегда возглавляет именно местная родовая знать.

Да, конечно, *балтийцы* могли огнем и мечом пройти по территории Поильменя, вот только это уже был бы не сбор дани, а обычный грабеж, о чем неприминул бы упомянуть летописец, в то время, как ни о первом, ни о втором в летописи речи не идет: было покорение населения и был сбор дани с этого населения. И все.

Можно, конечно же, допустить, что *балтийцам* все-таки удалось сломить сопротивление союза племен и обложить население Поильменя данью, если бы не одна строчка в летописи, опровергающая такое утверждение: «*и начали сами у себя править; и не было в нихъ правды, и восстал родъ на родъ, и была усобица в них, и воевать сами с собой начали*»⁸². Данная выдержка из летописи указывает на отсутствие в Поильмене союза племен. Если бы он был, то люди к указанной в летописи дате уже научились бы жить во взаимодействии друг с другом, а значит и находить общий язык по спорным вопросам. Тут же даже внутри каждого из народов (*и вѣста родъ на родъ*) население между собой не могло найти общего языка, не говоря уже

⁸² «И почаша сами в собѣ володѣти; и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша усобицѣ в нихъ, и воювати сами на ся почаша». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

о том, что такой язык нужно было находить не только с жителями соседнего поселка, но и с соседним народом.

Фактор времени. Чего всеми исследователя не учитывается во всех подобных исследованиях и рассуждениях, так это время! А ведь оно является основным мерилем событий. Речь идет о том, могли ли *балтийцы* управиться с покорением населения края за одно лето? Для объяснения своей точки зрения вспомним о численности населения края. Как нами посчитано, такая численность могла составить около тридцати тысяч человек. Теперь, допустим, что в каждом населенном пункте проживало по пятьдесят семей или же по двести пятьдесят человек. Это значит, что общее количество населенных пунктов должно было насчитывать около ста двадцати штук. В реальности, же, таких населенных пунктов могло быть раза в два больше.

Названная цифра позволяет нам высчитать количество населенных пунктов, которое должны были взять штурмом *балтийцы* за один день и привести, таким образом, население этих населенных пунктов к покорности. Поделив количество таких пунктов (сто двадцать) на количество дней с мая по конец октября (около ста пятидесяти дней), мы получим количество таких населенных пунктов в день – один населенный пункт.

Если ко всему этому еще и прибавить расстояние, которое пришлось бы пройти *балтийцам* по рекам, а это около четырех тысяч километров, да поделить на расстояние, которое дракар мог пройти на веслах за день (около тридцати километров в сутки), то мы получим более 130 суток только в движении. Если учитывать еще и время на взятие городищ (120 дней), время на отдых, время на похороны погибших товарищей (120 дней) и время на «принуждение» местного населения к уплате дани, а так же время на прочие непредвиденные обстоятельства (еще 120 дней), то, как не крути, но года на овладение такой огромной территорией *балтийцам* ни как хватить не могло.

Таким образом, мы имеем два серьезных аргумента в пользу того, что никакого завоевания иноземцами Поильменья, в рассматриваемое нами время, быть просто не могло – это отсутствие разрушений и недостаток времени.

Как же, в таком случае, быть с сообщением в летописях о взимании варягами дани? Для того, чтобы получить ответ на этот вопрос, нам придется попробовать рассмотреть еще один вариант.

Где эта самая ярмарка? Мы уже отмечали, что во все времена любителей пожить за чужой счет хватало. Девятый век не был исключением. По этой причине полезно будет вспомнить версию о том, что Поильменье принято считать точкой пространства, в которой сходились торговые пути, шедшие с Запада на Восток и обратно.

Но, если такая точка была, то закономерно взглянуть на нее как на центр, в котором концентрировались достаточно большие богатства.

Что мог представлять из себя такой центр? Скорее всего, такой центр мог представлять из себя некое подобие ярмарки⁸³, с существованием сезонной торговли, скажем с мая по октябрь.

Учитывая то, что вариант развития событий с существованием ярмарки все равно придется рассматривать, рассмотреть такую версию о развитии событий придется и нам.

Итак, предположим, что в Поильменье существует ярмарка.

Воспользовавшись временем проведения ярмарки, *балтийцы* могли предпринять попытку грабежа, которая в итоге и могла увенчаться успехом. В этом есть свой резон, который состоит, прежде всего в том, что нет надобности объяснять отсутствие разрушений и остатков пожарищ на городищах, раскиданных по всему Поильменью и, которые относились бы к этому времени. Да и фактор времени удается нивелировать.

⁸³ Ярмарка (от немецкого Jahrmarkt – ежегодный торг) – регулярные [торжища](#) широкого значения, организуемые в традиционно определенном месте. См. Крылов П.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – с.432.

Кроме того, для проведения такой операции не требовалось большого количества людей: ратников на 4-5 дракарах, а это от 200 до 250 бойцов, для осуществления подобной операции вполне могло хватить. Да на такое количество балтийских дракаров никто никакого внимания и не обратил бы, а значит, никого не насторожило бы и присутствие *балтийцев* на торге в таком количестве.

Помимо этого, нет никакой надобности в маскировке своего появления на ярмарке. Ни кто не обратил бы внимание и на то, что «купцы» на торг прибыли во всеоружии – в то время так ездили все.

В этом случае события могли развиваться по двум сценариям.

В первом случае *балтийцы* могли учинить страшную резню, а после ее завершения, собрав все добро, попавшееся под руку, преспокойненько уйти домой.

Во втором же случае *балтийцы*, напав на хозяев, могли встретить сопротивление и оканзаться перед выбором: или лезть в драку с готовыми к отпору хозяевами и биться до победного конца или же, взяв все что попало под руку, убраться восвояси, довольствуясь малым.

Присутствие же на торге купцов из остальных четырех названных летописью земель, могло как раз, и послужить описанию масштабности действий *балтийцев*.

После ухода *балтийцев* купцы, очевидно, должны были вздохнуть с облегчением – может быть, грабители больше не появятся?

Несмотря на это, в будущие годы местные купцы, ожидая повторения событий, могли подготовиться к возможному повтору событий.

Балтийцы же, предчувствуя опасность, в следующие два года (в 860 и 861 года) в Поильмень не показывались. Именно это может служить причиной, по которой в летописи в эти годы не отмечено никаких событий⁸⁴.

Но *балтийцы*, посчитав, что страсти в Поильмень за два года уже улеглись, могли пожаловать на ярмарку еще раз – в 862 году. Однако *балтийцы* просчитались. Местное население, посчитавшее, что расслабляться не стоит, встретило непрошенных гостей во всеоружии, что, видимо, и было отражено на страницах летописи: «В лето 6370 (862 г.). И изгнали Варягов за море, и не дали им дани»⁸⁵?

Версия, вроде бы, неплохая, но есть одно но, почему рать Поильменья не пошла вдогонку за грабителями? Ответный поход не мог не состояться. Должны же были хозяева Поильменья дать понять *балтийцам*, что за всякий набег налетчикам придется платить *звонкой монетой*, а попросту говоря, должны были нагнать на налетчиков такого страха, чтобы у *балтийцев* при воспоминании об ответном походе даже у потомков кровь в жилах застывала. Помимо этого, отсутствие ответного похода непосредственно сказалось бы на репутации князя и его окружения. Значит, ответный поход должен был состояться. Но в том-то все и дело, о таком походе русской рати на берега Балтийского моря молчат как летописи, так и саги с вису.

Правда, тут есть еще одна неувязка: подобные события могли развиваться только лишь при условии, что в землях Поильменья существовал общий торг, наподобие Новгорода. Вот только беда в том, что в те времена такого еще не существовало! А раз так, то события по этому сценарию развиваться не могли и такой вариант развития событий не более чем буйная фантазия авторов, высказывающих подобную точку зрения.

Но, если и это так, то вполне можно допустить, что версия, изложенная в летописи с выплатой дани *балтийцам* – это не более чем выдуманный миф. Причем, стоит заметить, что факт уплаты варягами дани мы под сомнение не ставим, а вот вариант с выплатой дани именно *балтийцам*, напроочь отвергаем. Что-то в этом варианте не так!

⁸⁴ Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

⁸⁵ В лѣто 6370 (862 г.). И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

Выводы. Какие же выводы можно сделать из всего здесь написанного? Что же это получается, никакого заранее подготовленного и организованного иноземного похода и вторжения на территорию Поильменя в 859 году не было?

Для того, чтобы понять, при каких условиях возможно было обложение населения Поильменя данью, а при каких нет, нами были смоделированы условия и рассмотрено несколько вариантов того, как эти самые события могли развиваться.

Как показал анализ таких событий, ни один из перечисленных и рассмотренных здесь вариантов реализован быть не мог, по той простой причине, что все перечисленные варианты предусматривали ведение, хоть и разных по масштабу, активных боевых действий на территории Поильменя. Вот только если, такие боевые действия были, то не понятно, почему это не нашло отражения в летописях?

С другой стороны, если такие боевые действия были, то все это не могло обойтись без разрушений населенных пунктов, что в свою очередь нашло бы отражение в отчетах археологических раскопок. Но археология таких разрушений почему-то, не фиксирует (не подтверждает).

Во время ведения боевых действия не могло не быть и человеческих жертв. Но и этих данных нет.

Кроме того, как нами показано, иноземцы, для покорения края, просто не имели возможности уложиться по времени.

Вывод из всего этого напрашивается достаточно простой; событий подобного характера на территории Поильменя не было!

Во-вторых, не все в порядке и с мотивацией *балтийцев*. Версия о том, что в рассматриваемые годы на территории Поильменя существовал торг, в котором сходились бы торговые пути Запада и Востока, так же не находит подтверждения. Что в таком случае за дань могли взымать *балтийцы*, не понятно.

Ладога, на которую обычно и кивают адепты норманнской теории, в рассматриваемое нами время просто отсутствовала физически.

Да и сама версия о существовании богатого торгового в Поильмене имеет три серьезных изъяна.

Во-первых, через Поильмень такая торговля стала осуществляться уже после того, как на берегах Волхова вырос Новгород, и вся торговая деятельность была сконцентрирована в нем и шла через него. А поскольку Новгород был построен после описываемых в летописи событий 859-862 годов, то утверждение о бойкой торговле в этом районе и в это время, не более, чем фантазия.

Во-вторых, торговля в те времена не могла идти и через Ладогу по той простой причине, что в период с 840 по 865 год, значительная часть Ладожского поселения больше напоминала пустырь, нежели торговый центр, не говоря уже об отсутствии самого ладожского поселения. Иными словами, город, а с ним и торг во времена «варяжской дани» попросту отсутствовали⁸⁶.

В-третьих, торговый путь в те времена, если и существовал, то проходил не по реке Волхов, а по реке Шексне, Белому и Ладожскому озерам, то есть пролегал восточнее Поволховья. В качестве подтверждения такого утверждения можно привести тот факт, что именно вокруг юго-восточного побережья Ладожского озера и были разбросаны поселения выходцев с западных берегов Балтики⁸⁷.

Правда, мог существовать еще один путь, пролежавший через Воковский лес.

⁸⁶ Кузьмин С.Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни//Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. (Седьмые чтения Анны Мачинской). – СПб., 2003. – С. 45-57.

⁸⁷ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Из-во Наука, 1982. – С.171.

Таким образом, торговля, соединявшая два края Евразии (Скандинавию и Иран), действительно могла существовать, вот только, не в том месте, где принято думать.

Кроме того, если бы такой торг существовал, то не понятно для чего *балтийцам* нужно было лезть в глушь территории, да еще и подальше от этого торгового пути? Овладей они юго-восточным побережьем Ладожского озера и заветная мечта о дармовщинке обрела бы для них осязаемые очертания. Но нет!

В-четвертых, в летописи речь идет не о налете грабителей, а об уплате дани. Обязательным же условием для ее выплаты является предварительное покорение населения, с которого в дальнейшем и взимается дань. То есть, население, с которого такая дань и взимается, должно смириться с поражением и со своим положением. При налете же и грабеже отсутствует не только факт покорения, но и факт смирения ограбляемого населения со своим положением, а значит и с согласием на уплату грабителям дани. Все это значит, что имей в те времена место налет и грабеж, то в летописи и было бы указано на такое событие. Но в летописи указывается именно на факт уплаты населением Поильменья дани. Таким образом, ни по одному из предложенных здесь вариантов события развиваться не могли!

Думать же о том, что *балтийцы* не знали реального положения дел в Поильменье и ехали туда наобум, так же смешно. Поэтому, мотив *балтийцев* для совершения организованного похода в Поильменье непонятен. Что искали в Поильменье и какую дань могли взимать *балтийцы*, тоже вызывает множество вопросов.

Получается, что *балтийцы* не могли наведаться в Поильменье и обложить население данью? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, придется рассмотреть еще один вариант, о чем повествование будет продолжено в следующей главе.

Глава III. То, чего на белом свете, вообще не может быть!

Вступление. Итак, в предыдущей главе нами рассмотрен вопрос о том, как должна была осуществляться подготовка *балтийцев* к походу в Поильменье, что им было необходимо для этого сделать, какие ресурсы и в каком количестве изыскать для осуществления своего плана и как следовало действовать, для воплощения заветной мечты.

Помимо этого, нами рассмотрены варианты обстановки, которая в то время могла существовать в Поильменье до момента обложения населения Поильменья данью.

Исходя из обстановки, которая могла существовать на тот момент в Поильменье, нами рассмотрены варианты того как могли действовать *балтийцы* для достижения поставленной цели по обложению данью населения Поильменья. Таких вариантов нами рассмотрено три, в которых показано то, чем могли закончиться попытки *балтийцев* реализовать свою задумку, будь ситуация такой, какой она нами рассмотрена.

Но, по нашим соображениям, в той обстановке, которая нами рассмотрена и которая могла существовать в то время в Поильменье, у *балтийцев* небыло ни единого шанса реализовать свою мечту.

При этом, нами оставлен без рассмотрения четвертый вариант того, какой могла быть обстановка в Поильменье, а значит и то, как могли развиваться события, возжелай *балтийцы* обложить население Поильменья данью в 859 году.

Как нами отмечалось ранее, такой вариант предусматривает наличие в Поильменье государства уже по состоянию на 859 год. Не пять государств: Меря, Чюди, Веси, Словен и Кривичей и даже не союза пяти племен, а именно государства, пусть даже и находящегося в начальном пути своего развития, но, тем не менее, объединявшего все эти народы воедино.

Правда, здесь придется признать, что если в то время государство в Поильменье все-таки уже было, то получается, что *балтийцы* вторгались уже на территорию, на которой существовала некая организация общества. Но что еще интересней, так это то, что в связи с таким выводом, нами фактически ставится под сомнение утверждение о том, что начало формирования русской государственности приходится именно на 862 год.

Не будем останавливаться на тех условиях, которые ставятся как необходимые для возникновения государства, таких как: разложение первобытнообщинного строя и формирование феодальных общественных отношений, становление общественного и государственного строя раннефеодального государства, возникновение и развитие государственно-правовых институтов, принятие нормативных актов, регламентирующих основные стороны жизнедеятельности государства и общества, укрепление внешнеполитических связей государства и так далее по той простой причине, что поиски ответов на поставленные вопросы никак не помогают понять причины и процесс формирования Древнерусского государства. Да и с получением ответов на вопросы о том, кто такие варяги и откуда взялась варяжская дань, это никак не поможет. Просто возьмем, да и примем за непреложный факт существование в Поильменье государства уже в 859 году. Такое утверждение нами поставлено как допущение и, по этой причине, мы можем не утруждать себя доказательствами такого нашего допущения. Почему? Да потому, что нет ни понимания того, когда, где и при каких обстоятельствах начался процесс формирования такого государства, так и отсутствие информации о том, что за события происходили в Поильменье до 859 года.

В качестве одной из причин, по которой нами предложен вариант существования государства в Поильменье названа та, при которой во время вооруженного вторжения иноплеменников и военном столкновении сторон, отсутствовали бы пожарища и разрушения на огромной территории. Разрушений не могло не быть, но их не могло быть на всей территории Поильме-

нья, такие разрушения могли быть лишь в пределах отдельных населенных пунктов. Но и их нет!

Часть I. Общество и государство

Но, подозрения относительно возможного существования государства на той или иной территории на пустом месте никогда не возникают. Есть ли хоть какой-то намек на существование такого государства в Поильменье в письменных источниках?

Для того чтобы увидеть такой намек, нам предстоит более внимательно вчитаться в текст, содержащийся в летописи. А то и не в одной.

По этой причине, первая глава этого раздела нами как раз и посвящена демонстрации признаков существования в Поильменье государства уже в 859 году.

При внимательном чтении текста летописи, в котором повествуется о событиях 859-862 года, нельзя не обратить внимания на существование одного интересного факта, который никак не согласуется с устоявшимся мнением об отсутствии в это время на территории Поильменья государства.

Трансформация сознания. Если *балтийцы* покоряли разрозненную территорию, то чем объяснить тот факт, что князь, после изгнания варягов, призывался представителями всех племен: «*И сказали: «поищем сами среди собя князя, чтобы правил нами и судил по закону, по праву». «Пошли за море к Варягамъ к Руси, — ибо этих зовут Варягов Русь, как это другие зовутъся Свевми, другие же Урманамы, Англиянами, иные Готами, — так и эти». Сказали Руси Чюдъ, Словене, Кривичи и Весь: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нет; да пойдете княжить и править нами»⁸⁸?*

Какие бы события не происходили в Поильменье, каких бы сильных потрясений не испытало население края, в результате взимания *балтийцами* дани, но столь резких изменений в сознании его жителей за столь короткий промежуток времени (за каких то три года) произойти не могло! В качестве наглядного примера можно привести ситуацию с полабскими славянами, освободившимися около 983 года от власти немецких феодалов⁸⁹, но так и не создавших своего государства. А ведь там потрясения были ни чуть не меньше!

Если на этот фактор не обращать внимание, то получается, что до 862 года в Поильменье каждый народ жил сам по себе, а в 862 году все народы вдруг осознали необходимость в объединении. Ничего не было бы удивительного в этом, если б на такой шаг пошли народы одного языка, одной культуры, одного происхождения (если б объединяться вознамерились только кривичи, только словене, только меря, только весь или только чюдъ). Такое поведение воспринималось бы как само собой разумеющееся. Но в том-то все и дело, что объединиться решили разные как по языку, так и по происхождению народы. Пожалуй, единственный такой случай в истории, был со скифами, но и в том случае это не привело к созданию государства⁹⁰. А тут вдруг и сразу? Да быть этого не может!

Власть. Желательно обратить внимание и на такую выдержку из летописи как: «*и начали сами у себя править*»⁹¹. Если начали сами у себя править и именно после изгнания варягов, то закономерно появление вопроса о том, а кто правил в Поильменье до 862 года? Варяги? Оказывается, что отнюдь нет! Как повествуется в летописи, все чем занимались варяги в 859-862

⁸⁸ «И ркоша: «поищемъ сами въ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву». Идоша за море к Варягамъ к Руси,— сїце бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмань, Англыяне, инии Готе,— тако и си. Ркоша Русь Чюдъ, Словенѣ, Кривичи и Всѣ: «земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидете княжить и володѣть нами». См. Повесть временных лет. — К.: Радянський письменник, 1990. — С.28.

⁸⁹ Йоахим Херрман. *Ободриты, лютичи, руяне*. — С. 343.

⁹⁰ Лебедев А.Н. Неизвестные скифы: в поисках Легендарной Прародины. — М.: ЛитРес, 2022.

⁹¹ «И почаша сами в собѣ володѣти». См. Повесть временных лет. — К.: Радянський письменник, 1990. — С.28.

годах, так это взимали дань с населения: «В лето 6367 (859 г.) имели дань Варяги, приходя из заморья»⁹². В летописи ничего не сообщается о том, что варяги правили (володѣли) в Поильмень кем-то или чем-то. Вывод из такого сопоставления напрашивается такой, что летописец намекает на то, что власть в Поильмень в то время все-таки уже была и кому-то принадлежала, но принадлежала она отнюдь не варягам и уж точно не местному населению (словенам, чюди, кривичам, веси, мери). О том кто был обладателем такой власти, в летописи по каким-то причинам умалчивается. Следует предположить, что сделано это было неспроста. Причину, по которой летописец скрыл данный факт, мы назовем позже.

Что такое власть? В связи с тем, что нами затронута тема власти, а в летописи есть намеки на ее наличие в Поильмень, полезно будет вкратце описать, что же это такое.

В обыденном понимании, власть – это право и возможность распоряжаться кем-то, чем-то и подчинять себе кого-то посредством навязывания своей воли, то ли при помощи грубой физической силы, то ли угрозы ее применения⁹³.

Почти такую же формулировку мы найдем и в толковых словарях: *Власть в широком смысле – это господство кого-то над кем-то. Единоличная власть, власть коллективная или государственная власть представляют собой единство и целостность. Практический вопрос здесь только в том, кем и как должна быть представлена верховная власть, носительница идей и интересов общества*⁹⁴.

Как видим, власть сама по себе существовать не может. Власть всегда принадлежит кому-то и используется этим кем-то во благо кого-то, или против кого-то.

В то же время, для того, чтобы иметь власть, недостаточно наличия самого носителя (обладателя) такой власти. Для обладания и пользования властью, должен существовать аппарат принуждения и военная сила, на которую и опирается носитель власти.

Вердикт из всего этого таков, что обладатель власти в Поильмень по состоянию на 859 год был! Кем он был, мы пока не знаем, но этот самый обладатель власти непременно имел в своем распоряжении силу, на которую и опирался в процессе использования своей власти. То есть, если поход *балтийцев* в Поильмень имел место, то придя в этот край, *балтийцы* непременно должны были столкнуться с наличием военной силы в крае.

Что такое государство? Поскольку мы рассматриваем вариант развития событий в Поильмень, при котором не только существовала власть, но могло быть и государство, то вынуждены затронуть и вопрос о том, что такое государство.

Безусловно, что в словарях можно найти уйму определений, того, что это такое, но, при этом, не понять ровным счетом ничего. Для того, чтобы разобраться с сутью вопроса, а значит и со значением этого слова, нам предстоит взглянуть на этимологию этого слова.

Считается, что основой слова *государство* в русском языке послужило древнерусское слова *государь* (так называли князя правителя в Древней Руси), которое, в свою очередь, связано со словом *господарь*. Слово *господарь* дало такие слова как *господство*⁹⁵ и *господарство*. Считается, что древнерусское *господарь* происходит от слова *господь*, на основании чего практически все исследователи сходятся во мнении о наличии взаимозависимости слов *государство* и *господь*. В то же время, точная этимология слова *господь* считается неизвестной. А раз неизвестным считается значение слова *господь*, то неизвестной оказывается и этимология слова *государство* (*господарство*). Однако если через русский язык этимологию слова *государство* найти оказывается сложновато, то сделать это можно через украинский язык, в котором есть такое слово как *господарство* в значении – *хозяйство*. Таким образом, получается,

⁹² «В лѣто 6367 (859 г.) имаху дань Варязи приходяще изъ заморья». Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.28.

⁹³ Макс Вебер, «Хозяйство и общество», гл. 1, §16. Большая советская энциклопедия 3-е издание Том 5.

⁹⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890—1907.

⁹⁵ Преобладающее, подавляющее влияние где-нибудь, обладание полнотой власти над кем-нибудь, чем-нибудь.

что *государство*, как производное от слова *господарство* – это как раз и есть *хозяйство*, а *господь* – это *хозяин*. В связи с этим совершенно по-иному следует читать такие выражения как *Господин Великий Новгород*, что в реальности будет пониматься как *Хозяин Великий Новгород* и *печать Государьства Псковского* (*печать Хозяйства Псковского*). Таким образом, термины *хозяин*, *господь* и *государь*, это по-сути, слова-синонимы.

А теперь посмотрим, что такое хозяйство. *Хозяйство* – это совокупность средств производства и производственных отношений, используемых владельцем (или обществом) для обеспечения своих потребностей того или иного общественного уклада.

Таким образом, сопоставив все написанное между собой, можно подытожить и сказать следующее: *Государство – это, прежде всего, совокупность отношений в обществе, направленных на достижение и защиту обществом своих экономических, производственных, материальных, духовных и прочих потребностей и интересов. Поскольку любое общество строится на взаимодействии, а сама территория может иметь значительные размеры, то территория государства, для удобства управления, делится на административные (управленческие) единицы со штатом управленцев, наделенных определенными полномочиями. Территория государства – это пространство, находящееся во владении (в распоряжении) такого общества. Титулы «владелец» и «хозяин» являются синонимами даже сегодня. Отношения между членами общества (государства) регулируются или посредством традиций (добровольно выработанных и принятых норм и правил) или посредством законов (правил и норм, навязываемых при помощи принуждения).*

Как видим, у таких титулов как *хозяин*, *господь* и *государь* есть еще один синоним – *владелец*. То есть, государство – это *владение*. При этом, когда мы в летописи читаем *владѣли* (владали), то должны понимать, что речь идет о *хозяйствовании* или, в худшем случае, о *хозяйничании*. Иными словами, выдержку из летописи «*И изгнаша Варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ владѣти*» следует читать не иначе как «*И изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами у себя хозяйничать*». Получается, что летописцем события 862 года изложены в качестве негативной оценки действий тех, кто изгонял варягов и не дал им дани? Вот тебе на..!

Правда, после такого ознакомления мы приходим к выводу о том, что если было государство, а у государства были органы управления, то у государства не могло не быть правителя (государя, хозяина, владельца). Но тут, как черт из табакерки, вылезает еще один вопрос, а кто же был главой этого государства? Где находилась его ставка? Пока мы этого не знаем. Но узнать, обязаны!

В любом случае, любая из названных форм объединения должна была предусматривать наличие договоренности об оказание помощи на случай появления опасности на границах государства и, следовательно, предусматривать комплекс мер, направленных на избежание тяжких последствий вражеского вторжения.

Да и люди, возглавлявшие государство, не могли не знать того, что за народы живут по соседству, их потенциальные возможности, количество ратников, которое те могли выставить в случае войны, боевые качества войск противника, равно как и быть готовыми к любым вариантам развития событий в случае иноземного вторжения. Более того, руководителей государства не мог не интересовать вопрос о том, что это были за соседи? Способны ли такие соседи к спонтанным и необдуманным поступкам или же они привержены к обдуманным, заранее проработанным планам? Это было необходимо для того, чтобы, в случае схватки с такими соседями, понимать, как следует действовать. И где?

А теперь вернемся к теме государства в Поильменье по состоянию на 859 год.

На данный момент господствует мнение о том, что Древнерусское государство началось формироваться в Поильменье на основе тех народов, которые проживали на территории Поильменя и названы в летописи в качестве данников варягов, с 862 года с приходом в Поиль-

меньше Рюрика с братьями. То есть, Древнерусское государство было создано местным населением, но руками призванного в правители кандидата. Иными словами, первые (население края) имели территорию и какие-то ресурсы, но, как и что необходимо сделать для того, чтобы создать государство на такой обширной территории, понятия не имели. Вторые же (Рюрик с командой), не имея такой территории, обладали как информацией (знаниями), так и опытом создания государства. Как не крути, но именно симбиоз двух субъектов, в итоге и позволил получить нужный результат.

Мнение интересное и заслуживает внимание, если бы не одно но; как нами уже отмечалось, летописец намекает на то, что институт государственной власти в Поильменье оформился еще до 859 года, то есть до призвания Рюрика!

Дань. Стоит еще раз затронуть и вопрос о том, что такое дань. Как уже отмечалось, в современной понимании, дань – это *подать в форме натурального или денежного побора с населения, взимаемая победителем с побежденного народа*. Все вроде бы правильно, остается лишь выяснить, относительно к какому периоду русской истории такая формулировка применима.

С одной стороны, если мы такую формулировку применим к событиям 859-862 годов, то окажется что дань в Поильменье взималась варягами именно с побежденного населения. То есть, за какое-то время до того момента, когда варягами началось взимание дани, население Поильменья должно было быть ими уже покорено. Вот только ответа на вопрос о том, когда это произошло, в летописи мы не найдем.

К примеру, о том, что перед началом взимания хазарами с полян дани, поляне хазарами были покорены, о чем в летописи имеется соответствующая запись: *«были обижены Деревлянами и иными окольными, и пришли Хазары, к сидевшим в лесасх на горах, и сказали Хазары: «платите намъ дань». Подумали Поляне и выдали от дыма по мечу»*⁹⁶. А вот о покорении населения Поильменья варягами, в летописи почему-то ничего не сообщается.

Таким образом, получается довольно-таки интересная картина, с одной стороны варяги всеми рассматриваются как завоеватели, а с другой стороны, летописец ничего не сообщает о завоевании ими Поильменья. Какова причина?

Упускается из виду и то, что в Поильменье к тому моменту были все признаки существования государства. Дискуссию о том, что это было за государство и какова была форма объединения в нем (конфедерация, союз племен или унитарное государство) мы до поры до времени упускаем.

Следовательно, есть все основания рассматривать вариант, при котором *балтийцы*, для того, чтобы получить дань, должны были вести боевые действия не отдельно с каждым народом, а с государством.

Но из такого рассуждения напрашивается еще один интересный вывод; если победителями в столкновении оказались *балтийцы*, то получается, что государственные институты, существовавшие в Поильменье, не выдержали противостояния с чужеземцами.

При этом возникает еще одна интересная деталь; каким-то образом, и варяги, и государство умудрялись действовать на одной и той же территории совместно. Как такое, вообще, возможно?

Часть II. Как могли бы развиваться события

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, пришло время рассмотреть четвертый возможный вариант развития событий в 859-862 годах.

⁹⁶ «Быша обидими Деревляны и инѣми окольными, и наидоша я Козаре, сѣдѣющая в лѣсѣхъ на горахъ, и ркоша Козарѣ: «платите намъ дань». Задумаваше же Поляне и вдаша отъ дыма мечъ». См. Повесть временных лет. – К.: Радянський письменник, 1990. – С.24.

Если институт государственной власти в Поильменье существовал, то *балтийцы* не могли не знать этого, а значит, учитывая данное обстоятельство, обязаны были собрать такое по численности войско, и разработать такую тактику, которая позволила бы им достичь поставленной цели. То есть, разбить врага, подавить сопротивление оставшихся воинов противника, ликвидировать институт государственной власти в Поильменье, привести к покорности население и приступить к взиманию с него дани.

Можно предположить, что для таких целей *балтийцы* численность своих ратей могли довести до двух тысяч бойцов.

Сопоставив численность войска Поильменья⁹⁷ с войском *балтийцев*, не трудно заметить, что в этом случае силы *балтийцев* и силы Поильменья должны были быть сопоставимы.

Не трудно заметить и то, что в этом случае *балтийцы* оказывались в заведомо выигрышном положении: силы поильменцев не могли быть сосредоточены в одном месте и были разбросаны по значительной территории, в то время как силы *балтийцев* были собраны в кулак. То есть, *балтийцы*, уже по одному этому показателю, имели реальную возможность воплотить свой план в жизнь.

Но на стороне *балтийцев* был еще один фактор – оперативная инициатива. То есть, *балтийцы* не только наносили удар там, где им это было выгодно, но еще и навязывали противнику правила ведения войны и боевых действий. Поильменьцы же, лишённые *балтийцами* оперативной инициативы, могли лишь реагировать на удары противника.

Если же учесть еще и то, что боевые качества войска определяются не столько его численностью, сплоченностью, стойкостью и выучкой бойцов и даже не их одержимостью, сколько дисциплиной, слаженностью действий бойцов в составе подразделения, слаженностью действий самих подразделений в составе более крупных формирований, маневренностью войска в бою, оперативностью управления, тактикой, используемой войском, ну и, конечно же, опытными командирами, то тут, не зная реальных качеств сторон, можно только лишь гадать о том, кто кого мог превосходить в этом плане.

По этой причине, вполне можно предположить, что если сражение между *балтийцами* и хозяева Поильменья и было, то могло закончиться не только победой *балтийцев*, но и победой поильменцев.

Но бесспорно и другое. Даже в случае поражения, рать поильменцев все равно не могла быть уничтожена полностью или окончательно, какая-то ее часть должна была уцелеть и в дальнейшем собраться вновь, а это значит, что сопротивление захватчикам было бы продолжено.

Можно допустить, что *балтийцам* удалось достичь и центра земель союзников (столицы), где находился орган управления (кто-то же должен был заниматься решением спорных вопросов и регулировать отношения между племенами, входившими в объединение) и даже заставить его признать притязания *балтийцев* на выплату им дани. Вот только согласиться с такой трактовкой событий мешает отсутствие в Поильменье такого центра. По крайней мере, до сих пор нет ни каких данных о том, что такой где-то мог быть. Конечно же, предположить его существование ни что не мешает.

Вот только орган управления Поильменьем мог оказаться несговорчивым или же заблаговременно покинуть такой город. Пока не уничтожена рать, еще ничего не потеряно!

В этом случае *балтийцам* ничего не оставалось, кроме как разделиться на более мелкие отряды и попытаться покорить не только каждый народ в отдельности, но и каждый населенный пункт. А вот такое разъединение балтийским отрядам грозило столкновением хоть и с потрепанной в бою, но все-таки с боеспособной ратью Поильменья, на чьей стороне было такое пре-

⁹⁷ Ранее нами приводилась приблизительная цифра, при которой общая численность мужского населения в Поильменье составляла около шести тысяч человек, а рать по численности могла составить около трех тысяч человек

имущество, как знания родного края. В такой ситуации реализация *балтийцами* своих планов значительно усложнялась.

Но события могли развиваться и по совершенно иному сценарию и уж точно не по тому, какой мы себе представили, исходя из современного взгляда на события тех дней. Дело в том, что мы рассматриваем вариант, при котором *балтийцы* выступают силой, навязывающей свою тактику ведения боевых действия аборигенам. Но, если в Поильменье было хоть какое-то подоприе государства, то там не могло не быть воеводы или князя, а значит, тактика ведения боевых действий могла быть навязана уже самим *балтийцам*. По этой причине, сценарий, по которому *балтийцы* должны были стремиться к тому, чтобы разгромить силы Поильменья в одном единственном сражении, мог и не сработать.

Конечно, разгромить вторгшегося врага в одном единственном сражении удобно было и для поильменьцев. Вот только врага можно победить и в нескольких сражениях. Врага можно разгромить вообще, не вступая в открытое противостояние с ним: как ни как, но природа и знание местности было на стороне поильменьцев. Подобный метод борьбы был прекрасно использован скифами в 512 году до нашей эры, нанеся поражение сильнейшей армии того времени – армии Персии.

Уничтожение противника из засад – тоже достаточно эффективный метод ведения борьбы.

Так и тут. Князь (или воевода), опасаясь то, что его рать может не устоять в открытом столкновении с противником (и не важно с каким), мог вообще преднамеренно уклониться от открытого боестолкновения. Дождавшись момента, когда войско *балтийцев* начнет дробиться на более мелкие отряды (а это *балтийцам* рано или поздно все равно сделать пришлось бы), и приступить к их планомерному уничтожению. Здесь уже в качестве примера можно привести тактику ведения боевых действия отрядами русской армии против французов во время Отечественной войны 1812 года.

Те *балтийцы*, которым после этого посчастливилось бы остаться в живых и добраться до родных мест, многим бы заказали соваться в Поильменье с такими намерениями хотя бы еще раз в жизни.

Следует отметить, что рассмотренный здесь вариант интересен тем, что при развитии событий по такому сценарию не могло быть больших разрушений и остатков пожарищ в населенных пунктах.

В то же время, рассматривая такой вариант, мы так и не получаем понимания того, как залетные удалы сумели обложить население целого региона данью, да еще и при наличии в регионе организованной противодействующей силы.

По этой причине желательно рассмотреть еще один вариант возможного развития событий.

Часть III. Что в это время происходило у соседей?

Тут стоит обратить внимание на такую деталь, если есть государство, которое, при вторжении иноземцев на подконтрольную ему территорию бездействует, то этому должно быть какое-то объяснение.

И вот тут появляется интересная мысль, а что если рать поильменьцев, которая обязана была воспрепятствовать врагу в грабеже территории, просто не успела это сделать?

То есть, враг, действуя стремительно и напористо, выполнив стоящие перед собой задачи, мог просто успеть уйти к себе домой целым и невредимым.

Можно допустить, что все так и было. Вот только в этом случае рать просто обязана была броситься вдогонку за грабителями (это ее прямая обязанность). А если не бросилась

вдогонку, то чем это можно объяснить? Объяснить это можно только тем, что такая рать сама отсутствовала у себя дома? То есть, сама была в походе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.